

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Сборник материалов
Международной
научно-практической конференции*

Электронное издание

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра криминалистики

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Сборник материалов
Международной научно-практической конференции*

Электронное издание

**Екатеринбург
2020**

ББК 67.52
А437

А437 **Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: сборник материалов Международной научно-практической конференции** [Электронное издание] / кол. авт. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020. – Электрон. дан. (1,0 Мб). – 1 электрон. опт. диск. – Систем. требования: процессор 300 МГц и выше, 512 Мб; CD/DVD-ROM; Microsoft Windows XP и выше; Adobe Reader 9.

ISBN 978-5-88437-688-5

Редакционная коллегия

председатель: **С. В. Мосина**, заместитель начальника кафедры криминалистики УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук;

заместитель председателя: **О. П. Виноградова**, доцент кафедры криминалистики УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук;

члены редакционной коллегии: **Н. А. Андроник**, старший преподаватель кафедры криминалистики УрЮИ МВД России; **О. П. Бердникова**, доцент кафедры криминалистики УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук; **Е. В. Богатова**, начальник кафедры конституционного права УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук; **А. А. Малых**, старший преподаватель кафедры криминалистики УрЮИ МВД России; **С. С. Ржанникова**, старший преподаватель кафедры криминалистики УрЮИ МВД России;

ответственный секретарь: **Р. А. Дерюгин**, старший преподаватель кафедры криминалистики УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук

Рецензенты: **С. Н. Веснина**, начальник кафедры криминалистики и специальной техники Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент;
А. Л. Пермяков, заместитель начальника кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России

Сборник содержит тексты выступлений участников Международной научно-практической конференции, посвященных актуальным проблемам раскрытия и расследования преступлений. Предназначен для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, обучающихся по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность, 38.05.01 Экономическая безопасность, а также для практических сотрудников органов внутренних дел, деятельность которых связана с раскрытием и расследованием преступлений.

Рассмотрен на заседании кафедры криминалистики УрЮИ МВД России (протокол № 15 от 20 ноября 2019 г.).

ISBN 978-5-88437-688-5

ББК 67.52

© Коллектив авторов, 2020

© Уральский юридический институт МВД России, 2020

СУЩНОСТЬ НОВОЙ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

До недавнего времени в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации было закреплено семь мер пресечения. С целью создания условий для избрания в отношении обвиняемых (подозреваемых) альтернативных заключению под стражу мер пресечения Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ¹ в УПК РФ введена новая мера пресечения – запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ)². Необходимость обеспечения прав личности, повышения эффективности уголовного преследования с учетом исполнения общепризнанных международных норм права обусловила потребность в новой мере пресечения. Тем более что из-за роста количества жалоб граждан Российской Федерации, удовлетворенных Европейским Судом по правам человека, появилась необходимость сокращения репутационных потерь.

Можно отметить, что мера пресечения «запрет определенных действий» представляет собой модифицированный вариант домашнего ареста. Ряд запретов, предусмотренных п. 3–5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, ранее содержались в предыдущей редакции ч. 7 ст. 107 УПК РФ, касающейся домашнего ареста. Запрет определенных действий, с одной стороны, является самостоятельной мерой пресечения, с другой – при избрании залога в качестве меры пресечения суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. При избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела может установить запреты, предусмотренные п. 3–5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. В данном случае усматривается уголовно-процессуальная коллизия: так, в ч. 1 ст. 97 УПК РФ закреплено, что дознаватель, следователь, а также суд вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, а при избрании залога или домашнего ареста суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных в ст. 105.1 УПК РФ. Таким образом, можно отметить, что одновременно применяются две меры пресечения, что не согласуется с понятием альтернативности.

Так, в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, избрана мера пресечения в виде залога в сумме

¹ Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 1 августа 2018 г.) (действующая редакция). URL: <http://www.consultant.ru/>.

5 000 000 рублей. На основании ч. 8 ст. 106, ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ на обвиняемого возложены следующие запреты:

1) запретить выходить с 22.00 часов до 08.00 часов утра за пределы жилого помещения, в котором проживает в качестве собственника;

2) запретить посещение следующих организаций: ООО «Фарма-Сфера», «Территориальный фонд обязательного медицинского страхования»;

3) запретить общаться со свидетелями и потерпевшими¹.

Данный пример подтверждает тот факт, что суд, руководствуясь нормами уголовно-процессуального законодательства, теоретически избирает одну меру пресечения и применяет запреты, закрепленные в иной мере пресечения.

Законодатель в новой мере пресечения установил следующие запреты:

1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения. Данный запрет предусматривает частичную изоляцию от общества, так как подозреваемый или обвиняемый по решению суда только в указанное время может покинуть жилое помещение. Соответственно, законодатель расценил данный запрет как физическое принуждение, поскольку ограничивает право подозреваемого, обвиняемого на свободу передвижения, в связи с чем срок запрета определенных действий, установленный судом, засчитывается в срок содержания под стражей из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей;

2) при запрете находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них, подозреваемый, обвиняемый также отчасти физически не свободен, так как лишен права свободно передвигаться по своему усмотрению. Тем не менее, данный запрет представляет более мягкое ограничение передвижения, поэтому срок засчитывается в срок содержания под стражей из расчета три дня его применения за один день содержания под стражей.

Насколько данная мера пресечения будет востребована и действительно эффективна, покажет правоприменительная практика. В настоящее время можно отметить, что существуют определенные правовые неточности, в связи с чем могут возникнуть проблемы избрания и применения меры пресечения.

Во-первых, запрет находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов. Каким образом определить «установленное расстояние»? Законодатель не разъясняет, что следует понимать под определенными местами, определенными мероприятиями, определенными объектами. Представляется, что суд, основываясь на обоснованных доводах сторон, изучении материалов уголовного дела и внутреннем убеждении, определяет расстояние до определенных объектов, на которое может приближаться подозреваемый или обвиняемый (например, местожительство потерпевшего, увеселительные заведения). При изучении правоприменительной практики в России проанализировать и обобщить запрет установления расстоя-

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан № 22к-357/2019 от 11 февраля 2019 г. URL: <http://sudact.ru>.

ния до определенных объектов не представилось возможным, так как отсутствуют сведения о том, что суд применяет в отношении подозреваемого или обвиняемого данный запрет. Например, УПК Республики Молдова в качестве мер защиты, применяемых к жертвам насилия в семье, предусматривает не только запрет на нахождение в жилище жертвы, но и принуждение находиться от места нахождения жертвы на расстоянии, обеспечивающем ее безопасность, исключая также любой зрительный контакт с ней или с ее детьми, другими зависящими от нее лицами и запрет на приближение к определенным местам: место работы жертвы, место учебы детей, другие конкретные места, которые охраняемое лицо посещает¹.

Во-вторых, контроль за исполнением запретов сотрудниками ФСИН России осуществляется два раза в неделю, за исключением ночного времени. Представляется, что необходимо усилить контроль и не ограничиваться данным периодом времени, кроме того, предусмотреть контроль за исполнением запретов и в ночное время. Несомненно, контроль в ночное время может породить проблемы, связанные с обеспечением прав лиц, проживающих совместно с обвиняемым (подозреваемым).

В-третьих, трудности в осуществлении контроля представляет запрет суда на использование сети Интернет. Эффективной реализации надлежащего контроля можно добиться только в том случае, если полностью пресечь доступ лица к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в частности к Wi-Fi.

Несомненно, суд при избрании мер пресечения должен соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности.

Подводя итог, стоит отметить, что мера пресечения в виде запрета определенных действий направлена на гуманизацию уголовно-процессуального законодательства. Несмотря на существующие недостатки и проблемы при избрании данной меры пресечения, представляется, что запрет определенных действий станет более востребованной мерой пресечения, по сравнению с домашним арестом. В ходе правоприменительной практики будут анализироваться все возможные пробелы, которые препятствуют избранию запрета определенных действий, что, несомненно, найдет отражение на законодательном уровне.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV. Ст. 215.1. URL: <http://online.zakon.kz>

АРМЯНИНОВА А. В.
преподаватель кафедры административного
права и административной деятельности
органов внутренних дел Уральского
юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Одним из ключевых направлений борьбы с коррупцией является создание законодательства, которое препятствует совершению государственными должностными лицами коррупционных сделок. Имеются в виду не только правила, запреты государственным служащим заниматься бизнесом или получать вознаграждения за свои действия. Речь идет о таких формулировках полномочий государственных служащих, которые не оставляют «пробелов» для их произвольных действий и лоббирования чьих-либо интересов. Нужно найти правильную меру административного усмотрения, без которого процесс управления невозможен. Кроме того, необходимо исключить возможность появления правовых норм, которые усложняют (прямо или косвенно) процесс управления и создают тем самым почву для вымогательства, взяточничества и других форм коррупции.

В правовой теории основное внимание уделяется антикоррупционной экспертизе правовых актов. Она выступает в качестве инструмента для решения проблемы неопределенности, отсутствия информации и других недостатков правотворчества, которые могут вызвать коррупционные преступления. Тем не менее, изучение этого сложного явления представляется в значительной степени фрагментарным, что не дает полного и всестороннего понимания о нем. До сих пор нет единого подхода к определению коррупциогенности законодательства, форм ее проявления. Отсутствует понятие антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, принципов ее организации и проведения, факторов коррупциогенности. Следует отметить отсутствие научного развития правовой системы законодательства по предупреждению коррупции. Не изучены особенности методики антикоррупционной экспертизы, что затрудняет практику ее проведения.

Законодательство является одной из сфер, где коррупция оказывает наиболее сильное влияние¹. Еще Петр I писал: «Надлежит законы и указы писать ясно, чтобы их не перетолковывать. Правды в людях мало, а коварства много»².

Отличительным признаком коррупциогенного законодательства является наличие норм, допускающих их произвольные трактовку и применение долж-

¹ См.: Тихомиров Ю. А. Преодолевать коррупциогенность законодательства // Право и экономика. 2004. № 5. С. 4.

² Константинов А. Коррупцированная Россия. М.: ОЛМА «Медиа Групп»; ОЛМА-ПРЕСС, 2006. С. 620.

ностными лицами¹. В связи с этим возникла объективная необходимость в анализе действующего законодательства на предмет коррупциогенных составляющих и придании ему антикоррупционного характера².

В соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов является одной из мер по профилактике коррупции³. Посредством проведения экспертизы нормативного правового акта на коррупциогенность определяется степень урегулированности соответствующих общественных отношений, выявляются пробелы законодательства. Экспертиза (анализ) нормативных правовых актов на предмет предотвращения включения или выявления в них типичных положений, способствующих созданию условий для проявления коллизий и противоречий как между нормативными правовыми актами одинаковой юридической силы, так и между федеральным и региональным законодательством, способствует разработке предложений по совершенствованию законодательства, его обновлению и, в конечном счете, обеспечивает внутреннюю согласованность правовой системы в целом⁴.

Стремительный рост массива российского законодательства характеризует его не с положительной стороны, поскольку качество законопроектной работы находится на довольно низком уровне. В настоящее время принимается множество несовершенных, противоречивых, не согласованных друг с другом нормативных правовых актов, порождающих коллизии и пробелы в правовом регулировании, что негативно сказывается на процессе их реализации, т. е. на правоприменительной деятельности. Зачастую отсутствует система обратной связи между результатом правотворческой деятельности – нормативными правовыми актами – и принимаемыми на их основе решениями. Уровень юридической техники нормативных правовых актов зачастую оставляет желать лучшего⁵.

Анализ состояния законодательства субъектов Российской Федерации и их законодательной и иной правотворческой деятельности также показывает, что качество принимаемых нормативных правовых актов находится на невысоком уровне⁶. Встречаются нормативные акты, ущемляющие конституционные права граждан, предусматривающие вторжение субъектов федерации в сферу полномочий федерального центра и вмешательство в компетенцию муниципалитетов при издании соответствующих нормативных правовых актов. О низком качестве нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации свидетель-

¹ См.: *Талапина Э. В.* Об антикоррупционной экспертизе // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 54.

² См.: *Головицкий К. И.* Диагностика коррупционности законодательства. М., 2004. С. 32.

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: *Сатаров Г. А.* Диагностика российской коррупции: социологический анализ. М., 2002. С. 9.

⁵ См.: *Цирин А. М.* Развитие законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Административное право. 2008. № 1; СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: *Ковалев Н. Д.* Современное состояние и перспективы реформы антикоррупционного законодательства в России // Борьба с коррупцией: актуальные проблемы законодательного обеспечения. М., 2002. С. 21.

ствует большое число случаев их оспаривания и отмены¹. Невысокое качество правотворчества в стране не только дестабилизирует экономическую и политическую обстановку, но и актуализирует проблему мониторинга нормативных правовых актов как на стадии разработки и принятия, так и после вступления их в силу².

Принято выделять «систематические» и «эпизодические» коррупционные преступления, «политическую» и «экономическую» коррупцию. Отдельно выделяют такую разновидность коррупционных преступлений, как фаворитизм, или, говоря языком уголовного закона, общее покровительство или попустительство по службе. Уяснение этих характеристик криминальной коррупции очень важно для следователя и оперативного сотрудника, поскольку в настоящее время к числу основных недостатков выявления и расследования коррупционных преступлений относится то обстоятельство, что усилия правоохранительных органов в большей степени направлены на борьбу с коррупционными преступлениями, расследование которых не представляет особой сложности. Так, многие годы «лидерами» по количеству зарегистрированных коррупционных посягательств в нашей стране являются профессии рядовых врачей, учителей, сотрудников ГИБДД, чиновников низшего уровня на местах. Правоохранительные органы ведут борьбу, в основном, с преступлениями, не представляющими особой сложности в раскрытии и расследовании, т. е. с дачей взятки (ст. 291 УК РФ) или покушением на нее, с мелким взяточничеством (ст. 291.2 УК РФ), с «бытовыми», «низовыми» и «эпизодическими» преступлениями. В то же время, например, «верхушечные», и при том систематические, «транснациональные» коррупционные посягательства выявляются и изобличаются относительно редко, хотя возбуждение «громких» уголовных дел такого рода обычно сопровождается общественным резонансом, масштабным освещением в СМИ. Действия членов преступной группы могут быть квалифицированы не по одной только статье 290 УК РФ, а по нескольким статьям (290, 285, 286, 292 УК РФ и другие). Как известно, вся деятельность организованных преступных формирований направлена на совершение преступлений для получения наиболее крупного криминального дохода. Деятельность ОПГ, ОПС, как правило, связана с совершением коррупционных преступлений, являющихся необходимым условием извлечения максимальных прибылей, то есть организованная преступность невозможна без установления и поддержания коррупционных связей.

Одним из условий существования и развития «верхушечной» и прочих наиболее опасных форм криминальной коррупции является также беспрецедентная система иммунитетов множества должностных лиц различного уровня (депутаты разных уровней, судьи, следователи, прокуроры). Гипертрофированный иммунитет этих категорий лиц – трудно преодолимое препятствие для разоблачения коррупционных проявлений.

¹ См.: *Караваев В. В.* Методы профилактики и противодействия коррупции // Общество и право. 2008. № 3; СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Сафонов Ю. А.* Противодействие коррупции // Законность. 2008. № 6; СПС «КонсультантПлюс».

Специфика средств доказывания по делам о коррупционных преступлениях обусловлена криминалистически значимыми особенностями криминальной коррупции. Так, в большинстве рассмотренных следственных ситуаций выявления наиболее опасных видов взяточничества («верхушечная», «деловая» коррупция и т. п.) речь идет о взаимовыгодной двух- или трехсторонней сделке (взятодатель, взятополучатель, посредник), где преступники действуют тайно, отсутствуют очевидцы, потерпевшие и, как правило, нет лиц, заинтересованных в разоблачении.

Во многом поэтому большинство регистрируемых и расследуемых коррупционных преступлений относится к категории «бытовых» и «низовых», поскольку они выявляются в следственных ситуациях вымогательства взятки или заявления (уведомления) должностного лица о попытке склонения его к коррупции. В этих типичных следственных ситуациях у стороны обвинения есть относительно надежная доказательственная база, основанная на показаниях лица, заинтересованного сотрудничать со следствием, – взятодателя, освобождаемого от уголовной ответственности на основании примечаний к ст. 291, 291.1 и 291.2 УК РФ, или должностного лица, отказывающегося принимать взятку. И тот и другой привлекаются к участию в тактической операции задержания с поличным.

Только с помощью комплексного и профессионального анализа принимаемых законов и практики их применения можно повысить качество законодательства и его эффективность¹. Выявлению отмеченных недостатков нормотворческой и правоприменительной деятельности способствует проведение экспертизы нормативных правовых актов на коррупциогенность, главная цель которой – устранить из нормативного правового акта положения, создающие коррупционные «лазейки», а иногда и сознательно закладываемые основы для «легитимного» получения незаконных выгод².

Следует отметить, что необходимость систематического анализа законодательных актов на коррупциогенность признана международным сообществом. Задачами экспертизы нормативных правовых актов и их проектов на коррупциогенность являются выявление и описание коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах и их проектах, в том числе внесение предложений и рекомендаций, направленных на устранение или ограничение действия таких факторов³.

К формам проведения экспертизы нормативных правовых актов на коррупциогенность относятся:

¹ См.: *Краснов М. А., Талалина Э. В., Южаков В. Н.* Коррупция и законодательство: анализ закона на коррупциогенность // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 78.

² См.: *Сыроватко В. В., Юзефович И. М.* Понятие и основные направления противодействия коррупции // Закон. 2006. № 6. С. 115.

³ См.: *Краснов М. А., Талалина Э. В., Южаков В. Н.* Указ. соч. С. 80.

1. Экспертиза на коррупциогенность, проводимая Министерством юстиции Российской Федерации, а именно:

1) экспертиза нормативных правовых актов на коррупциогенность, осуществляемая на подготовленные проекты нормативных правовых актов;

2) экспертиза нормативных правовых актов на коррупциогенность, осуществляемая при проведении юридической экспертизы принятых нормативных правовых актов;

3) экспертиза на коррупциогенность действующих нормативных правовых актов.

2. Независимая экспертиза на коррупциогенность, которая проводится аккредитованными Министерством юстиции Российской Федерации юридическими лицами и физическими лицами в инициативном порядке за счет собственных средств.

В настоящий момент требования для аккредитации таковы: граждане должны иметь высшее образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет, организации – не менее трех таких сотрудников в штате. Указанные требования являются основными, иные требования определяет Министерство юстиции Российской Федерации¹.

При этом в отношении документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, независимая экспертиза на коррупциогенность не проводится.

Существенным элементом оценки нормативных правовых актов на коррупциогенность являются ее принципы. К указанным принципам относятся²:

1) профессионализм и компетентность экспертов;

2) достоверность и полнота информации, представляемой на экспертизу;

3) научная обоснованность и законность выводов, содержащихся в заключении экспертов;

4) независимость экспертов от органов государственной власти и местного самоуправления;

5) системность организации экспертной работы и ее нормативно-методологического обеспечения;

6) гласность хода и результатов экспертизы;

7) личная ответственность участников экспертизы за предоставление и оценку необходимых материалов, за выводы и заключения экспертизы³.

В настоящее время при проведении экспертизы нормативных правовых актов на коррупциогенность применяется Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденная постановлением Правительства РФ от 26 февраля

¹ См.: *Мошкович М.* В поисках гена коррупции // Юрист. 2009. № 10; СПС «Консультант-Плюс».

² См.: *Хатаева М. А.* Проведение оценки нормативных правовых актов на коррупциогенность // Журнал российского права. 2008. № 12; СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Тихомиров Ю. А., Трикоз Е. Н.* Право против коррупции // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 42.

2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов».

Как указывает Ю. А. Тихомиров, существует пять типов «плохих» законов: законы, принимаемые вне реальных публичных интересов; законы, в которых происходит путаница в использовании демократических принципов; «скупые» законы, вносящие мало нового в регулирование общественных отношений и практически не действующие; законы, принятие которых искусственно опережает появление тех или иных социальных условий; «краткие» законы, оставляющие «пустоты» в правовом регулировании¹.

Несмотря на высокую общественную опасность коррупционных преступлений, серьезные трудности в противодействии им, нормативного их определения пока не существует. Эффективность экспертизы нормативных правовых актов на коррупциогенность определяется ее системностью, достоверностью и проверяемостью ее результатов, которая обеспечивается единообразием проведения экспертизы, проверкой каждой нормы нормативного правового акта на наличие / отсутствие каждого типичного коррупционного фактора и проявления коррупциогенности, указанием в экспертном заключении всех выявленных в ходе проведения экспертизы коррупционных факторов и проявлений коррупциогенности независимо от того, включены ли они в нормативный правовой акт умышленно или непреднамеренно, без оценки этих обстоятельств, принятием всех возможных мер для устранения коррупционных факторов и проявлений коррупциогенности в нормативном правовом акте.

¹ См.: Тихомиров Ю. А. Законодательная техника. М., 2004. С. 27.

АСКАРОВА Б. П.
преподаватель кафедры предварительного следствия
и криминалистики Академии МВД Республики Узбекистан

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В современных условиях все большее значение приобретает применение новых научных технологий, основанных на достижениях научно-технического прогресса в исследовании доказательств. Одним из направлений их применения являются различного рода экспертизы, среди которых особое место занимают криминалистические экспертизы. К последним относится баллистическая экспертиза, которая является наиболее распространенным видом исследования в случае непосредственного использования преступниками огнестрельного оружия. Как правило, такие ситуации возникают при раскрытии и расследовании террористических актов, бандитизма, разбойных нападений, заказных убийств и других особо тяжких преступлений, и здесь доказательственное значение баллистической экспертизы трудно переоценить.

Баллистическая экспертиза относится к традиционным видам криминалистической экспертизы; она дает заключения по оружию, боеприпасам и следам их применения. При этом экспертиза разрешает вопросы, связанные с отнесением оружия к огнестрельному, его идентификацией по имеющимся продуктам выстрела (гильзам, пулям, снарядам, пыжам, дроби и др.). На базе баллистических исследований образовалась другая разновидность криминалистической экспертизы – взрывотехническая, которая исследует взрывные устройства и различные вопросы, связанные с их действием.

В последние годы активное использование научно-технических средств повысило частоту выявления материальных следов преступления. Успешное применение научных достижений и накопленного практического опыта привело к обогащению количественной оценки исследований в сфере баллистики качественными критериями, которые стали определяющими при идентификации огнестрельного оружия. Однако, как показывает практика, работники органов внутренних дел испытывают затруднения при обнаружении и изъятии огнестрельного оружия и следов их применения и не в полной мере владеют систематическими знаниями основ баллистических исследований. Вместе с тем доказательственное значение баллистической экспертизы, ее полнота и качество исследования в значительной степени обуславливаются выявлением, закреплением, правильным изъятием и оформлением материалов, направляемых на экспертизу.

Дальнейшее внедрение инновационных технологий для исследований в сфере баллистики, овладение и применение сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений, дознавателями, следователями органов, осуществляющих доследственную проверку и оперативно-разыскную деятель-

ность, исследовательских приемов при обнаружении и изъятии огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ повысят эффективность деятельности органов внутренних дел в борьбе с преступностью.

Информационно-коммуникационные и иные инновационные технологии позволяют повысить эффективность и качество проводимых баллистических экспертиз. Их использование позволило получить доступ к большим массивам информации, что облегчило процесс производства данной экспертизы. Это связано с тем, что экспертом используется большой объем информации, соответственно, для использования информационно-поисковых систем необходимо автоматизировать данный процесс на основе достижений информационно-коммуникационных технологий.

По поводу вышеуказанного и имеющихся актуальных проблем, связанных с необходимостью внедрения информационно-компьютерных технологий в проведение баллистической экспертизы, провел научные исследования Д. И. Немчин, который обратил внимание на имеющуюся заметную отсталость программного обеспечения компьютерных технологий в данном направлении¹.

Применение нововведений в сфере высоких инновационных технологий при проведении баллистической экспертизы по огнестрельному оружию по фактам применения и использования его как специального общественно опасного средства в совершении террористических актов требует использования современных методов и средств инновационных технологий.

Анализ данных по применяемому террористами оружию показывает, что наиболее часто используется огнестрельное стрелковое оружие – до 52 %². При помощи оружия совершаются особо опасные преступления, и для получения доказательств в форме заключений эксперта должны использоваться возможности баллистической экспертизы, которые посредством исследования огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, следов их применения устанавливаются данные, необходимые для расследования уголовного дела.

Использование современных способов и средств информационных технологий позволит заключению эксперта по баллистической экспертизе иметь более качественный, достоверный вид в качестве источника доказательств. К заключениям экспертов в сфере баллистики предъявляются повышенные требования; они должны быть научно обоснованными, а выводы – объективными и достоверными³.

¹ См.: Немчин Д. И. Методические основы применения информационных компьютерных технологий в судебно-баллистической экспертизе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 4, 5.

² См.: Карданов Р. Р. Концепция создания и использования информационно-аналитической базы следов применения огнестрельного оружия для раскрытия и расследования преступлений, связанных с терроризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 11.

³ См.: Хасанов Ш. Х., Хусанов А. Д., Маматкулов Т. Б. Сборник образцов заключений по баллистической экспертизе: учеб.-практ. пособие. Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2014. С. 3.

При помощи современных научно-технических средств результаты заключения эксперта по проведенной баллистической экспертизе позволяют установить вид, систему и модель огнестрельного оружия, а также его исправность и пригодность для стрельбы боевыми патронами. Компьютерные и иные информационные технологии, использующие различные компьютерные программы, позволяют экспертам идентифицировать огнестрельное оружие, боевые припасы и иные предметы, предназначенные для осуществления стрельбы, или следы, оставленные ими, намного быстрее и качественнее.

Исследуя представленное оружие посредством инновационных технологий, эксперт определяет его пригодность для производства выстрела и, соответственно, устанавливает факт производства самого выстрела. При этом могут быть применены различные компьютерные или иные информационные программы. В случаях же, когда при совершении преступлений с применением огнестрельного оружия оно не было обнаружено, эти же программы позволяют создать условия для фиксации признаков его применения, позволяющих в будущем их идентифицировать. Информационная обработка этих данных является наиболее сложной и трудоемкой, так как у многих современных моделей оружия имеются свои особенности.

Важное место при проведении баллистической экспертизы занимает экспериментальный метод с применением информационно-компьютерных технологий, которые облегчают процесс получения образцов для сравнительного исследования. По мнению О. В. Яценко, по правилам проведения экспериментальной стрельбы с целью получения сравнительных образцов для идентификационного исследования сначала должны быть созданы наиболее благоприятные условия для получения полной картины следов на пулях. После этого условия экспериментальной стрельбы в случае необходимости могут быть максимально приближены к тем, которые были на месте происшествия¹. Применение различных компьютерных программ при производстве выстрела позволяет рассмотреть процесс выстрела с различных ракурсов, а затем посредством единого формата с однотипными параметрами работать с изображениями, демонстрирующим производство выстрела. Современное состояние компьютерных технологий предоставляет возможность полностью автоматизировать алгоритм совершенного действия, что, в конечном счете, решает вопросы идентификации выстрела по полученным образцам при производстве баллистической экспертизы.

Имеются и другие особенности использования инновационных технологий, широко применяемых экспертно-криминалистическими подразделениями правоохранительных органов, влияющие на качество проведения баллистической экспертизы. Использование новых технологий, достижений криминалистической науки, совершенствование тактики назначения и проведения крими-

¹ См.: Яценко О. В. О классификации патронов к ручному огнестрельному оружию // Криминалистические чтения: сб. материалов. Барнаул: Барнаулский юрид. ин-т МВД России, 2008. С. 74.

налистических экспертиз значительно расширяют круг возможностей судебно-баллистической экспертизы в раскрытии и расследовании преступления.

В заключение необходимо отметить, что использование современных достижений информационно-компьютерных технологий при проведении судебно-баллистической экспертизы в уголовном процессе позволило значительно расширить диапазон создания доказательственной базы посредством привлечения специалистов в сфере инновационных технологий совместно с экспертами в области баллистики и поднять на новый уровень раскрытие преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия. Возможности баллистических экспертиз позволили успешно решать широкий круг задач идентификационного и диагностического характера, связанных с исследованием огнестрельного оружия, боеприпасов, следов выстрела, что позволяет органам следствия получить научно обоснованные факты, имеющие важное значение в раскрытии и расследовании преступлений.

Сорокотягин И. Н.

*профессор кафедры криминалистики
Уральского государственного юридического
университета, доктор юридических наук*

БЕЛЯЕВА Е. Р.

*инспектор ОБП по охране ДПиКИГ УМВД России
по г. Екатеринбург, соискатель Уральского
государственного юридического университета*

ПОДГОТОВКА К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ были внесены изменения в статью 303 УК РФ. Наименование статьи изложено в следующей редакции: «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности». Статья дополнена частью четвертой следующего содержания: «Фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации»². Данная мера была необходима в связи с тем, что в настоящее время борьба с преступностью

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (действующая редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

среди сотрудников оперативных подразделений приобрела особую актуальность и значимость, так как правоохранительные органы, в частности лица, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, призваны обеспечивать эффективную реализацию уголовного закона, предупреждение преступлений, неотвратимость ответственности за их совершение.

В связи с тем, что данная статья, предусматривающая ответственность за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности, появилась относительно недавно, ведется множество споров и возникает большое количество вопросов в ее применении к лицам, виновным в совершении данного вида преступления. Первоначально с нерешенными проблемами сталкиваются лица, ведущие расследование, так как следователь – это лицо, на которое возложена одна из основных функций – это сбор и оценка доказательств для привлечения лица к уголовной ответственности. При этом следователь при принятии любого процессуального, тактического и иного решения должен быть уверен в своих законных действиях, которые не должны вызывать сомнение у иных органов, осуществляющих правосудие. Таким образом, для эффективной работы с преступностью среди лиц, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, следственным и оперативным сотрудникам необходимо повышать уровень в данной сфере. В этой связи немаловажную роль играет изучение и анализ криминалистической характеристики фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности, в частности, подготовки к совершению данного вида преступления.

Каждая наука, будь то криминалистика, уголовное право, уголовный процесс, криминология или иные правовые науки, включает в предмет своего исследования способ совершения преступления. Однако, несмотря на продолжительное существование данного понятия, до сих пор идут дискуссии по поводу включения в «способ совершения преступления» отдельных составляющих элементов: подготовки или сокрытия деяния.

Принимая во внимание специальный субъект фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности, которым является лицо, уполномоченное на проведение оперативно-разыскной деятельности, хотелось бы отметить значительную роль действий по подготовке к совершению указанного преступления. Нам кажется наиболее близкой позиция одного из ведущих ученых Г. Г. Зуйкова. Под способом совершения преступления Г. Г. Зуйков понимает систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированную условиями внешней среды и психофизическими качествами личности, связанными с избирательным использованием соответствующих средств и условий места и времени¹.

При подготовке к совершению фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности важнейшую роль играет должностное положение подозреваемого и обвиняемого, а также его опыт работы в оперативных подразде-

¹ См.: Зуйков Г. Г. О способе совершения и способе сокрытия преступления // Оптимизация расследования преступлений. Иркутск, 1982.

лениях. Лицо, привлекаемое к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 303 УК РФ, проходит службу в оперативных подразделениях (исчерпывающий перечень указан в ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также в Приказе МВД РФ от 19 июня 2012 г. «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» (с изм. и доп.)), то есть имеет полную осведомленность обо всех тонкостях проведения доследственной проверки, как оперативными сотрудниками, так и специальными подразделениями, а также знаком с особенностями проведения предварительного следствия. Так, преступник тщательно готовится к совершению фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, чтобы «законность» его действий не вызывала сомнений.

Рост данного вида преступления, большое внимание к теоретическим вопросам, множество мнений ведущих ученых, а также обширная правоприменительная практика позволяет нам выделить основные действия сотрудника оперативного подразделения, у которого возник умысел на совершение фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, которые включают в себя:

- подбор лица, сбор данных о лице, в отношении которого планируется совершение фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности: связи и его материальное положение, образ жизни, увлечения, привычки, интересы, склонности, места посещения, окружение и его связи, отношение к правоохранительным органам, наличие огнестрельного и иного оружия;

- создание реальных условий, прежде всего, законности и правомерности своих действий, с целью сокрытия своей преступной деятельности, связанной с фальсификацией результатов оперативно-розыскной деятельности;

- имитация неблагоприятных последствий для потерпевшего, его семьи либо близких с целью склонения к признанию вины в совершении преступления, в котором он не принимал никакого участия;

- подготовка места, времени и способа фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, изучение местности, условий совершения преступления;

- подбор посредников-соучастников среди коллег, своих знакомых либо посторонних граждан, а в определенных ситуациях конфиденентов (агентов, осведомителей), в необходимых случаях их подготовка, инструктаж, определение линии поведения, получение согласия на участие в оперативно-розыскных мероприятиях.

Так, приговором Люблинского районного суда г. Москвы по ч. 4 ст. 303 УК РФ был осужден Гукасян Х. А., который, являясь стажером по должности оперуполномоченного (в счет должности старшего оперуполномоченного) группы по противодействию незаконному обороту наркотических средств отделения уголовного розыска, совершил фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности.

Для исполнения умысла, направленного на фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности, Гукасян Х. А. и иные установленные и

неустановленные лица разработали преступный план, согласно которому они должны были:

- подыскать наркозависимое лицо, на которое при необходимости соучастники смогут оказать давление, для привлечения к инсценировке проведения законного оперативно-разыскного мероприятия в отношении С. А. Ю., после чего от имени такого лица обратиться с заявлением в ОМВД России по г. Москве в отношении С. А. Ю. и таким образом получить основание для производства оперативно-разыскного мероприятия;

- подыскать доверенных лиц, анкетные данные которых включить в фальсифицируемые документы оперативно-разыскного мероприятия в качестве анкетных данных понятых, якобы присутствовавших при проводимых мероприятиях, а также фальсифицировать подписи от имени указанных понятых. При этом соучастники планировали, что указанные лица в оперативно-разыскном мероприятии принимать участие не должны, но при необходимости должны подтвердить факт своего участия в оперативно-разыскном мероприятии и правильность сведений, отраженных в фальсифицированных соучастниками документах;

- приобрести наркотическое средство «героин» для представления данного наркотического средства как сбытого С. А. Ю. закупщику в ходе фальсифицированного ими оперативно-разыскного мероприятия;

- осуществить задержание С. А. Ю. и доставить последнего в ОМВД России по г. Москвы;

- сфальсифицировать документы о проведении в отношении С. А. Ю. оперативно-разыскного мероприятия, после чего направить материал по факту задержания указанного лица в СО ОМВД России по г. Москве в целях уголовного преследования С. А. Ю. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 прим. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

На данном примере мы можем сделать заключение о том, что все действия Гукасяна Х. А. и его сообщников были направлены на исполнение преступного плана с целью обезопасить себя от возможного изобличения, скрыть свои преступные действия, а также придать им видимость законно проводимого оперативно-разыскного мероприятия.

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы отметить, что, благодаря более глубокому и детальному изучению фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности, мы смело можем сделать вывод о том, что подготовительные действия по данному виду преступления являются неотъемлемой частью данного преступного деяния и являются обязательным условием на пути к его совершению. И следователь, обладая более полными данными об отдельных элементах криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступления, способен наиболее эффективно осуществить расследование.

¹ Приговор Люблинского районного суда г. Москвы от 18 августа 2017 г. по уголовному делу № 1-67/2017. Архив Люблинского районного суда г. Москвы за 2017 год.

БЕРДНИКОВА О. П.
*доцент кафедры криминалистики
Уральского юридического института
МВД России, кандидат юридических наук*

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

В России, так же как и во всем мире, проблема незаконного оборота наркотиков находится под особым контролем государства. Анализ результатов правоохранительной деятельности в борьбе с наркобизнесом показывает, что рост количества преступлений, связанных с наркотиками, является актуальной проблемой, которая создает прямую угрозу национальной безопасности страны. Так, Министр внутренних дел генерал полиции В. А. Колокольцев на заседании Государственного антинаркотического комитета сделал акцент на необходимости комплексного подхода к борьбе с наркобизнесом со стороны органов государственной власти и институтов гражданского общества. В феврале 2018 г. указом Президента РФ были внесены изменения в Стратегию антинаркотической политики РФ до 2020 года. Таким образом, основной стратегической целью является активизация антинаркотической пропаганды с использованием современных средств массовой информации и информационных технологий¹.

Следует отметить, что чаще всего для продажи наркотиков используют информационные и коммуникационные сети, которые являются технологическими системами, предназначенными для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

Для успешного расследования преступлений данного вида необходимо руководствоваться нормами уголовно-процессуального и уголовного законодательства. Особое внимание стоит уделить ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В данной статье закреплён перечень обстоятельств, обязательных для доказывания. Прежде чем раскрыть её содержание, необходимо определить, что по данной категории преступлений является предметом преступного посягательства, ввиду того, что законодательно данное определение по указанным преступлениям нигде не закреплено.

Обращаясь к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», мы видим, что предметом преступления, предусмотренного п. «б», ч. 2 ст. 228.1 Уголовного кодекса РФ, являются наркотические средства, т. е. вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю

¹ URL: <https://мвд.рф/news/item/12474540/>

на территории РФ. Под прекурсорами в свою очередь понимаются вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств или психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ.

Все известные наркотические средства и психотропные вещества занесены в списки, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации. В настоящее время на территории России существует несколько списков: список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в нашей стране запрещен (Список I); список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых на территории РФ ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля (Список II); список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых на территории РФ ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля (Список III); список прекурсоров, оборот которых в РФ ограничен и устанавливаются меры контроля (Список IV).

Несмотря на обширность законодательно закрепленных видов наркотических средств и психотропных веществ, всё чаще создаются новые виды наркотиков, которые в основном образованы из синтетического материала. Угроза создания данных видов заключается в том, что действие на организм человека нового наркотика не изучено, что обуславливает непредсказуемость наступления последствий от их употребления.

Учитывая вышесказанное, отметим еще раз, что раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, является приоритетным направлением деятельности органов полиции.

ВИНОГРАДОВА О. П.
*доцент кафедры криминалистики Уральского
юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 258 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время проблема сохранения окружающей среды и разнообразия природных ресурсов набирает обороты. Одним из основных элементов окружающей среды, требующих защиты, является животный мир.

Общественная опасность незаконной охоты выражается в посягательстве на рациональное использование отдельных видов животных, что, в конечном итоге, может привести к нарушению биологического равновесия популяций диких зверей. Но, к сожалению, зачастую происходит недооценка правоохранительными органами общественной опасности незаконной охоты и вреда, причиненного животному миру, что объясняет низкое качество расследования данных преступлений: отсутствие профессиональной подготовки лиц, расследующих уголовные дела; недостаточное знание природоохранного законодательства, а также типичных способов совершения и сокрытия отдельных видов преступлений.

Расследование преступлений, предусмотренных ст. 258 УК РФ, обусловлено спецификой состава преступления, что вызывает определенные сложности в процессе доказывания¹. Особую значимость в эффективном расследовании преступлений указанной категории имеют тактико-криминалистические особенности производства отдельных следственных действий.

Судебная экспертиза является важнейшей процессуальной формой использования специальных знаний для расследования преступлений, связанных с незаконной охотой, которая способствует получению новых доказательств и проверке уже имеющихся. Сущность судебной экспертизы состоит в исследовании по заданию следователя (дознавателя), суда сведущим лицом – экспертом – предоставляемых в его распоряжение материальных объектов (в том числе материалов дела) с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильного решения дела.

По объекту исследования судебные экспертизы, проводимые по рассматриваемой категории уголовных дел, можно разделить на следующие группы: установление и идентификация личности преступника; установление и идентификация орудий незаконной охоты; установление технических средств, предметов, использованных в результате незаконной охоты; исследование продукции незаконной охоты. Перечень вопросов, разрешаемых в рамках производства су-

¹ См.: *Веснина С. Н., Жидкова Е. В.* О доказательственной ценности осмотра места происшествия по фактам незаконной охоты // Научный портал МВД России. 2017. № 1 (37). С. 18–24.

дебной экспертизы, в результате научно-технического прогресса с каждым днем увеличивается. Информация, которая может быть получена при расследовании дел о незаконной охоте в результате проведения различных экспертиз, достаточно разнообразна.

В качестве объектов экспертиз выступают вещественные доказательства, образцы для сравнительного исследования, а также материалы уголовного дела, содержащие необходимую для эксперта информацию, объясняющую происхождение объектов, условия их обнаружения.

По уголовным делам о незаконной охоте проводятся как классические, традиционные экспертизы, так и специфичные именно для данной категории дел. Изучение эмпирических данных показало, что в экспертно-криминалистические подразделения чаще назначаются следующие судебные экспертизы: дактилоскопическая; трасологическая; баллистическая; экспертиза холодного и метательного оружия; экспертиза материалов веществ и изделий; почвоведческая.

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство не требует того, чтобы судебная экспертиза проводилась исключительно сотрудниками государственных экспертных учреждений. В качестве эксперта может быть приглашено любое лицо, которое имеет необходимые навыки и знания для дачи заключения. Для производства специальных исследований в качестве специалистов могут привлекаться работники различных организаций и учреждений.

В первую очередь при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 258 УК РФ, необходимо устанавливать причинно-следственную связь между гибелью и действиями, направленными на добывание животного. Нужно установить наличие телесных повреждений на туше животного, функциональное расстройство, вызвавшее смерть, связать с оружием, причинившим смертельную травму. Для решения этих задач дознавателями назначается судебно-ветеринарная экспертиза, однако порой возникает сложность в определении места проведения судебно-ветеринарной экспертизы.

Практика изучения уголовных дел показывает, что в большинстве случаев для проведения судебно-ветеринарной экспертизы привлекаются сотрудники Института ветеринарной медицины и биотехнологий. В результате производства судебно-ветеринарной экспертизы возможно установить, к какому виду животных принадлежат обнаруженные останки; к какому периоду времени относится гибель животного и т. д.

В ходе осмотра места происшествия основные усилия чаще всего направляются на установление лиц, совершивших незаконную охоту, посредством обнаружения следов пальцев рук, следов обуви; однако необходимо обращать внимание на возможность изъятия объектов для производства иных видов судебных экспертиз. Так, в случае обнаружения брошенных продуктов питания либо окурков с хорошо выраженными следами прикуса в результате проведения трасологической экспертизы можно разрешить ряд вопросов идентификационного характера, в том числе: не оставлены ли следы, представленные на

экспертизу, зубами подозреваемого? Каковы особенности строения зубного аппарата человека, оставившего следы зубов? Не оставлены ли следы зубными протезами и какова их характеристика? Оставлены следы зубов одним человеком или разными? Экспертное исследование способно также определить характерную манеру прикуса, тушения сигареты, разминания ее в пальцах. Кроме того, по изъятым окуркам возможно назначить судебно-биологическую экспертизу, в рамках проведения которой по содержащейся в окурках слюне возможно определить группу крови и пол человека. При производстве биологической экспертизы тканей и выделений человека, животных возможно исследовать ДНК, содержащуюся в слюне.

По обнаруженным на месте происшествия фрагментам ткани, микрочастицам рукавиц, веревок необходимо назначать экспертизу материалов веществ и изделий, в рамках которой возможно идентифицировать объекты, обнаруженные на месте происшествия, с изъятыми в ходе обыска или выемки. В рамках исследования и идентификации орудий незаконной охоты возможно определить, каким способом и из какого материала изготовлены обнаруженные на месте происшествия капканы, «петли», самоловы¹.

Что касается производства судебной баллистической экспертизы, то ее назначение не вызывает каких-либо затруднений. При обнаружении пули перед экспертом ставятся вопросы на установление видовой принадлежности, а также индивидуальное отождествление. К примеру, пуля, изготовленная кустарным способом, может быть в дальнейшем идентифицирована с пулями, изъятыми у подозреваемого при личном обыске.

При осмотре трупа животного и обнаружении в нем пули или дроби возникает вопрос отождествления оружия, из которого была выпущена пуля. Категорическое заключение может быть дано экспертом при исследовании пули или гильзы к нарезному оружию. При обнаружении следов транспортного средства, специальной техники возможно идентифицировать технические средства, оставившие данные следы (снегоходы, болотоходы, вездеходы), при производстве судебно-гистологической экспертизы. Например, согласно заключению эксперта по уголовному делу, расследованному на территории Свердловской области, *«два следа транспортных средств, обнаруженные в ходе осмотра места происшествия, оставлены снегоходами и являются объемными статическими следами, оставленными рабочими поверхностями гусениц снегоходов. След снегохода № 1 мог быть оставлен рабочей частью гусеницы представленного на экспертизу снегохода «SKI DOO», принадлежащего гражданину С., либо иным снегоходом, на котором установлена гусеница с аналогичными размерными и конструктивными характеристиками, след снегохода № 2, обнаруженный при осмотре места происшествия, мог быть оставлен рабочей частью гусеницы представленного на экспертизу снегохода марки «YAMAHA VK 10D», принадлежащего гражданину А., либо иным снегоходом, на котором установлена гу-*

¹ См.: Рудов Д. Н. Привлечение специалиста на первоначальном этапе расследования незаконной охоты // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 3. С. 40–44.

сеница с аналогичными размерными и конструктивными характеристиками»¹. Указанные обстоятельства подтверждают факт использования браконьерами технических средств при осуществлении незаконной охоты.

По изъятым средствам спутниковой навигации, смартфонам, мобильным телефонам возможно назначение компьютерно-технической экспертизы, в результате проведения которой возможно получение информации, имеющей значение для уголовного дела.

При направлении на судебно-биологическую экспертизу изъятых в ходе проведения следственных действий орудий преступления возможно установить наличие следов биологического происхождения. Так, согласно заключению эксперта по уголовному делу, расследованному на территории и Курганской области, установлено, *«что на ноже кустарного производства и на кожаном чехле черного цвета, на складном ноже и чехле из камуфлированной ткани обнаружены незначительные следы крови животного, относящегося к рогатому скоту. Определить принадлежность крови невозможно в связи с малым ее количеством. На клинке ножа кустарного производства обнаружены фрагменты волос белого цвета, которые происходят от животного, входящего в семейство "оленьи"»².*

Таким образом, имеющиеся в настоящее время виды экспертиз позволяют решить достаточно широкий круг вопросов, необходимых для успешного расследования дел о незаконной охоте. Результативность экспертного исследования во многом зависит от качества объектов и образцов для сравнительного исследования.

¹ Определение по делу № 22-9059/2011 от 12 августа 2011 г. Архив суда Свердловской области.

² Решение № 2-565/2013 от 29 ноября 2013 г. Архив суда г. Далматово Курганской области.

ДЕРЮГИН Р. А.
*старший преподаватель кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

В условиях современного информационного общества следователи и эксперты-криминалисты все чаще сталкиваются с новой средой отражения преступлений – цифровым виртуальным пространством, а ученые и исследователи – с такими понятиями, как цифровая криминалистика, электронные носители информации, научно-техническая революция, киберпреступность и т. п.¹ Виртуальная реальность массированно вторгается в повседневную жизнь и в связи с ее продолжающейся компьютеризацией постепенно становится обыденной. Не является исключением и преступная деятельность, где все активнее используются новые технологии и информация.

В настоящее время качественно-количественные показатели преступности все в большей степени свидетельствуют об увеличении влияния бурного развития цифровых технологий, тем самым отражают новую среду преступности – виртуальное цифровое пространство.

До сих пор остается недостаточно разработанной, хотя в меру освещенной со стороны научно-представительского общества, категория «цифровая криминалистика».

В. Б. Вехов предлагал введение термина «электронная криминалистика», который так и не был принят². Г. А. Густов, И. М. Лузгин, А. Ф. Родин занимались вопросами обоснования криминалистической теории в контексте использования компьютерных технологий, однако так и не пришли к единому мнению относительно введения термина «цифровая криминалистика»³.

Вышеперечисленные позиции обуславливают тенденции увеличения оцифровизированных общественных отношений, т. е. общество динамично использует более усовершенствованные новейшие информационные технологии, которые необходимы для обеспечения качественного уровня жизни граждан.

Огромный массив вопросов в рамках цифровой криминалистики свидетельствует о необходимости расширять области криминалистической техники, тактики, методики расследования отдельных видов преступлений посредством использования технических, информационно-телекоммуникационных средств в рамках деятельности по расследованию преступлений. Данный факт требует как законодательного, так и правоприменительного (в нашем случае – ведомст-

¹ См.: Кузнецов П. У. Информационные технологии в юридической деятельности: учеб. для академ. бакалавриата / под общ. ред. П. У. Кузнецова. М.: Юрайт, 2017. С. 111.

² См.: Вехов В. Б. «Электронная» криминалистика: что за этим понятием? // Проблемы современной криминалистики и основные направления ее развития в XXI веке: материалы международ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2017. С. 77.

³ См.: Смахтин Е. В. Цифровые технологии и криминалистика: некоторые проблемные аспекты // Российский юридический журнал. 2018. № 4. С. 79.

венного) сопровождения в целях внедрения модернизированных научно-технических, информационно-телекоммуникационных технологий для развития и совершенствования информационной среды в правоохранительной сфере деятельности.

Очевидно, внедрение новых технических средств в правоохранительной деятельности позволит в возможно короткие сроки проводить расследование по факту совершения того или иного вида преступления с учетом его специфичности, в том числе в сфере компьютерной информации.

Современный человек активно использует в своей повседневной деятельности результаты научно-технического прогресса. Так, большая часть расчетных операций проводится с использованием технических устройств (телефона, компьютера, ноутбука и т. п.) напрямую через сеть «Интернет» («Онлайн Сбербанк», «Онлайн ВТБ», «KIWI», «ApplePay», «GooglePay» и т. д.); созданы усиленные квалифицированные подписи в целях экономии времени и энергозатратного ресурса человека.

К сожалению, положительные стороны внедрения новых научно-технических разработок зачастую используются в преступных целях криминальными субъектами. Следует отметить, что в последнее время преступники весьма активно и продуктивно применяют информационно-телекоммуникационное пространство при совершении заранее спланированного преступления (в рамках места совершения посредством использования сети «Интернет», для получения паролей, кодов к личным данным пользователей и т. п.).

Статистические данные Генеральной прокуратуры наглядно отображают удвоенный рост числа киберпреступлений – правоохранительными органами было зарегистрировано 121 тыс. 247 преступлений в сфере компьютерной информации, совершенных посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий, что свидетельствует о латентности подобных преступных явлений, затрудненности в их раскрытии¹.

Однозначно то, что на сегодняшний день правоохранительные структуры заинтересованы в разработке концепций по внедрению эффективных методов, средств, методик, направленных на выявление, расследование, раскрытие преступлений информационной направленности. При этом особый интерес практических сотрудников правоохранительных органов вызывает механизм следообразования преступной деятельности, связанной с информационной составляющей. В рамках тенденции влияния технико-информационного аспекта следует отметить преобладание «иной» формы механизма следообразования – так называемого «электронного», «виртуального» следа.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ совсем недавно нашла косвенное отражение категория «виртуального следа», таким образом, уголовно-процессуальное законодательство предоставляет возможность специально уполномоченному субъекту (следователю, специалисту) анализировать изъятый в ходе производства отдельных следственных действий массив информации с

¹ Официальный сайт Генеральной прокуратуры. URL: <https://www.genproc.gov.ru/>

электронного носителя, который впоследствии признается вещественным доказательством по уголовному делу (ст. 164¹, 182 УПК РФ). В связи с этим правоприменителю логично сопоставлять «электронный след» в контексте с электронным доказательством. К тому же на сегодняшний день законодатель отождествляет бумажный носитель и электронный документ между собой, тем самым придав им одинаковую юридическую силу.

Наука криминалистика как первостепенная основа противодействия преступности ориентирована на изучение механизма совершения того или иного вида преступления в сфере информационно-телекоммуникационной направленности, поиск доказательственной базы и отражение искомых объектов в материальных следах.

В условиях цифровизации общественных отношений следует проанализировать складывающиеся условия борьбы с преступными элементами в сфере компьютерной информации и сети «Интернет». Однозначного подхода в разработке единой политики борьбы с преступностью в сфере информационных технологий нет, да и не следует об этом говорить ввиду несформированности информационного массива.

Вышеуказанная проблема требует серьезных нестандартных подходов и значительных изменений в большей части сфер внедрения информационного «контекста». Так, совершенствование ныне действующего законодательства в части положений, касающихся выявления и расследования категорий преступлений информационной направленности, детализации форм использования специальных познаний в конкретной области, повышения специально-технической части подготовки специалистов, – все это будет способствовать надлежащему использованию новых технологий в правоохранительной системе.

Вместе с тем логично заметить отсутствие единого, общепринятого понятия «специальные знания» в криминалистике. Безусловно, знание специфики использования тех или иных цифровых криминалистических средств в процессе расследования преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий позволит достоверно их применять на практике. На наш взгляд, под специальными знаниями в области цифровой криминалистики следует понимать теоретико-практическую систему знаний и навыков, которые выступают как особенность специальной подготовки и реализации профессионального опыта специалиста, необходимые для разрешения возникших вопросов по ходу расследования преступлений в сфере информационно-телекоммуникационного пространства.

Подразумевается, что эксперт, производящий компьютерно-техническую экспертизу, должен обладать специальными знаниями в области средств компьютерной техники, систем, информации. Компьютерно-техническая экспертиза – это самостоятельная судебная экспертиза, которая относится к инженерно-техническому классу экспертиз, вследствие этого лицо, производящее подобного рода экспертизу, должно обладать специальными знаниями в конкретной отрасли (в данном случае – в компьютерной, технической и информационной сфере).

В рамках цифровой криминалистики должны в полной мере подвергаться анализу не только технические, но и тактические особенности работы с электронными следами. Например, отметим необходимость внедрения в рамках криминалистической регистрации систематизированного блока объектов, которые выступают идентифицирующей информативной основой.

Актуальной и до настоящего времени дискуссионной остается проблема разработки более новых, совершенных технико-криминалистических средств, которые были бы предназначены и максимально эффективны для обнаружения, фиксации, изъятия электронных следов с места происшествия. Необходимо учитывать, что данные следы впоследствии могут быть уничтожены посредством использования электронно-вычислительной машины с «удаленным доступом» либо же трансформированы в иную модификацию символов, не поддающихся осмыслению.

Таким образом, первостепенный интерес для криминалистики представляет разностороннее развитие отдельных направлений цифровых технологий и знаний в данной сфере. Совершенствование техники, тактики, методики выявления преступных деяний в сфере информационно-телекоммуникационной среды, способов изъятия, фиксации электронных следов однозначно требует введения инновационного подхода в криминалистическую науку. Формирование отдельных положений криминалистики, касающихся технологий в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий и с использованием информационно-телекоммуникационных возможностей, позволяет представить специфический механизм следообразования и алгоритм действий следователя.

ДЖУМАНОВ Ш. Т.
старший преподаватель кафедры
предварительного следствия и криминалистики
Академии МВД Республики Узбекистан

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЙ КРАЖ СКОТА

Для качественного раскрытия отдельных видов преступлений важное значение имеет правильная, основанная на криминалистике методика расследования, под которой понимается оптимальный механизм, учет особенностей криминалистической характеристики, тактики проведения отдельных следственных действий, своевременное применение средств и приемов криминалистической техники и тактики. Исходя из видов преступлений, разрабатываются частные криминалистические методики. Одним из таких преступлений, имеющих своеобразную, особенную частную методику, является кража скота.

Необходимо отметить, что данный вид преступлений в основном совершается в странах и регионах, исторически занимающихся скотоводством, где у населения имеется домашний скот в значительном количестве. Традиционно к таким государствам относятся страны Центральной Азии, Кавказа, Монголия, южные регионы России, Украина и ряд стран Юго-Восточной Азии.

Изучение следственной практики показывает, что хищения скота, в основном, совершаются в вечернее или ночное время, а в случае отдаленности от сел или на закрытой местности могут совершаться и в дневное время. Анализ подтверждает актуальность разработки оптимальной методики расследования преступлений, связанных с кражей скота.

Одной из составных частей методики расследования краж скота является криминалистическая характеристика, которая, по мнению Д. М. Филина, «включает в себя комплекс элементов, связанных между собой и имеющих решающее значение, способствующее наиболее успешному раскрытию, расследованию и предупреждению таких преступлений»¹.

Определенное количество краж скота совершается с пастбищ, которые в основном находятся в сельской местности, далеко от жилья. Имеются случаи краж скота из мест содержания животных в кишлаках, аулах, поселках и небольших городах. Эти кражи, как правило, совершаются только в ночное время или в праздничные или предпраздничные дни.

Совершение данного вида преступлений имеет криминалистические особенности, связанные со временем, местом, способами совершения и сокрытия. В ряде случаев скот или уже мясо сбывалось в течение первых трех часов после хищения на объектах или на предприятиях по производству мясопродуктов,

¹ *Филин Д. М.* Особенности расследования краж скота: учеб. пособие / под ред. И. А. Копылова. Волгоград: ВА МВД России, 2006. С. 9.

колбасных изделий. В некоторых случаях похищенный скот преступники оставляли у себя¹.

Из вышеуказанного следует, что кражи скота могут совершаться при различных обстоятельствах, и это накладывает отпечаток на методику расследования данных видов преступлений. Изучение уголовных дел, возбужденных по фактам краж скота, свидетельствует, что подобные преступления совершаются группой преступников или организованной группой. Это объясняется трудностью кражи и отгона скота в одиночку. Организаторами выступают лица, профессия или род деятельности которых связаны со скотоводством или мясной продукцией, а также имеющие приспособленные к перевозке транспортные средства.

На особенности расследования краж сельскохозяйственных животных указывают И. И. Алгазин, Д. А. Бражников и А. Ю. Сыпачев². Отметим, что при расследовании данного вида преступлений следует учитывать сложный процесс доказывания и тот факт, что в основном все усилия направлены на установление обстоятельств совершенного скотокрадства и выявление мест сбыта или содержания похищенного скота. Это связано с тем, что кражи скота совершаются в условиях неочевидности, и при этом практически не остается следов, что, соответственно, затрудняет обнаружение следов преступления и установление очевидцев или свидетелей, имевших отношение к совершению хищения.

Еще одной особенностью, затрудняющей расследование данного вида преступлений, является идентификация похищенного скота. Это связано с тем, что хозяева животных, не имеющих явно выраженных примет, затрудняются в опознании украденного скота, особенно когда похищено большое количество животных (например, несколько овец или коз), либо ворами приняты меры к уничтожению идентифицирующих признаков похищенного скота. Об аналогичных трудностях, связанных с предупреждением скотокрадства в соседнем Кыргызстане, писали В. В. Бабурин и М. Д. Шаменов³.

В результате проведенного анализа правоприменительной практики деятельности оперативных подразделений, дознания и следствия ОВД было установлено, что в последнее время участились случаи продажи украденного скота и быстрой его реализации. Зафиксированы факты предварительной договоренности о приобретении и реализации похищенного скота на специализированных сельскохозяйственных рынках других регионов страны. Это также вызывает определенные трудности координации деятельности территориальных подразделений правоохранительных структур.

¹ См.: Потудинский В. П. Методика расследований хищений скота, совершенных путем краж, грабежей и разбойных нападений: по материалам Северо-Кавказского региона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 26 с.

² См.: Алгазин И. И., Бражников Д. А., Сыпачев А. Ю. Особенности расследования краж сельскохозяйственных животных: учеб. пособие. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т, 2010.

³ См.: Бабурин В. В., Шаменов М. Д. Предупреждение скотокрадства в Кыргызской Республике // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 2 (49). С. 20.

Результаты нашего исследования и проведенные опросы следователей, дознавателей и оперативных сотрудников органов внутренних дел, а также сельских жителей показали высокий уровень латентности преступлений, связанных с кражей скота. Кроме прочих причин, большинство респондентов указали на то, что граждане часто имеют поводы усомниться в эффективности работы правоохранительных органов, а потому далеко не всегда обращаются с заявлениями о кражах либо обращаются несвоевременно.

Между тем есть все основания полагать, что пути решения проблемы следует искать в применении более эффективных криминалистических мер, а также средств и методов доследственной, следственной и оперативно-разыскной деятельности. Не вызывает сомнений и возражений тезис о том, что традиционные уголовно-процессуальные средства и криминалистическая методика в раскрытии и расследовании данного вида преступлений не вполне эффективны. Важное место в этом занимает тактика первоначальных следственных действий по делам о краже скота¹. Результаты изучения практики, опроса респондентов показали, что преступления этого вида в большинстве случаев раскрываются оперативно-разыскным путем либо совместными усилиями сотрудников оперативных подразделений, дознавателей и следователей. Респонденты указывают на острую необходимость оптимизации криминалистической методики и более активного применения в рамках раскрытия и расследования преступлений.

Сказанное позволяет сделать вывод об актуальности научных исследований, направленных на разработку современной, теоретически обоснованной и практически выверенной комплексной системы уголовно-правового, криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения всех стадий расследования по делам, связанным с кражей скота, с учетом особенностей скоординированного взаимодействия вышеуказанных отраслей правоохранительной деятельности.

Таким образом, на основе вышеизложенных положений, связанных с методикой расследования краж скота, можно сделать следующие выводы:

– правильное установление способа совершения кражи скота является основным элементом методики расследования данного вида преступлений; опираясь на него, лицо, расследующее дело, может выстроить соответствующие версии о лицах, совершивших данное особо опасное деяние;

– необходимо определить способы совершения краж скота и систематизировать криминалистическую методику их расследования по следующим основаниям: по использованию орудий и средств – сопряженные с использованием различных орудий и средств и совершенные без использования каких-либо орудий и средств; по количеству лиц, участвующих в совершении краж сельскохозяйственных животных, – совершаемые единолично или группой лиц (с распределением или без распределения преступных ролей); по предмету преступного посягательства – кража лошадей, крупного и мелкого рогатого скота, верблюдов и др.;

¹ См.: Жусупов Б. А., Сулайманова Б. К., Калилова Г. А. Тактика первоначальных следственных действий по делам о краже скота // Наука, новые технологии и инновации. 2015. № 12. С. 65.

– считаем целесообразным в методике расследования разделить способ краж скота на следующие элементы: подготовка; непосредственное проникновение к месту нахождения похищаемых животных и завладение ими; перемещение с животным с места кражи; сокрытие. Выделение перечисленных элементов способа совершения краж скота и определение их содержания объективно необходимо для создания системы научных приемов и методов, разработки на их основе практических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений рассматриваемой категории.

Таким образом, отмеченные особенности определяют основные элементы методики расследования краж скота, а непосредственные условия определяют само содержание методики раскрытия и расследования. Правильный учет указанных обстоятельств будет способствовать наиболее эффективному применению криминалистической методики, направленной на раскрытие скотокрадства и изобличение лиц, его совершивших.

МАЛЫХ А. А.

*старший преподаватель кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Развитие криминалистики на современном этапе тесно связано с совершенствованием различных технологий, способов и методов исследования, применяемых во всех существующих разделах криминалистики: введение в науку криминалистику, криминалистическая техника, криминалистическая тактика, организация раскрытия и расследования преступлений, методика расследования отдельных видов и групп преступлений. Нововведения в данные разделы криминалистики оказывают перспективное влияние на дальнейшее ее развитие в правоприменительной и практической сфере деятельности.

Мы раскроем проблемы нормативного регулирования различных видов экспертиз в связи с несовершенством их процессуального оформления, а также отсутствием нормативного закрепления в правовых источниках.

Криминалистическая техника представляет собой раздел науки криминалистики, включающий в себя систему научных положений и рекомендаций, обеспечивающих разработку технических средств, а также приемов и методов, используемых в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений¹. Исследуемым аспектом нашей темы выступает многообразие криминалистических экспертиз. Криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий из них впоследствии сможет образовать новую отрасль в криминалистической технике, в дальнейшем создавая новые виды криминалистических экспертиз. Судебные экспертизы проводятся и оформляются на основа-

¹ См.: Криминалистика. Углубленный курс: учебник / под общ. ред. проф. А. Г. Филиппова. М.: ДГСК МВД России, 2012. С. 37.

нии специальных знаний и методик, непосредственно зафиксированных в положениях о криминалистической технике. Следует различать такие виды судебно-криминалистических экспертиз, как:

- идентификационные;
- диагностические;
- судебно-трасологическая экспертиза;
- судебно-баллистическая экспертиза (огнестрельное оружие, боеприпасы, следы выстрела);
- судебная экспертиза холодного оружия;
- судебно-почерковедческая экспертиза;
- судебно-техническая экспертиза документов;
- судебно-портретная экспертиза документов;
- судебно-фототехническая экспертиза документов и т. д.

Предметом экспертизы выступают специальные знания в различных областях профессиональной деятельности человека.

Объект экспертизы предстает в виде какого-либо вещественного доказательства либо лица.

Специальные познания в криминалистической технике активно используются при проведении различных видов судебных экспертиз, имеющих основной своей целью установление фактических обстоятельств дела, при этом истинность устанавливаемого события является базовым элементом, характеризующим качественную проверку достоверности предоставленных сведений и производства предварительного расследования преступлений.

К непроцессуальной форме использования специальных познаний относятся различные консультации, проводимые как в устной, так и в письменной форме; привлечение к участию профессионального лица – специалиста для проведения оперативно-разыскных мероприятий. Соответственно, процессуальная форма использования специальных познаний криминалистической техники может осуществляться в качестве документального оформления проверочных действий по факту получения сообщения о преступлении (получение объяснения, истребование документов и предметов, изъятие их в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ), производство документальных проверок, ревизий и т. д.).

Действующий УПК РФ закрепляет только четыре следственных действия, разрешенных к производству на стадии возбуждения уголовного дела: осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов; освидетельствование; назначение судебной экспертизы (принятие участия в ее производстве и получение заключения эксперта в разумный срок); получение образцов для сравнительного исследования. Этот перечень является закрытым, так как при проведении вышеуказанных следственных действий требуется безотлагательное принятие процессуального решения ввиду закрепления находящихся на месте совершения преступления следов, вещественных доказательств. Перечисленные следственные действия, применяемые на досудебной стадии возбуждения уголовного дела, можно отнести к действиям уголовного преследования, что, в

свою очередь, следует считать механизмом регулирования преступного противоправного поведения лица, незаконно нарушающего конституционные права и свободы других лиц.

Правовой фундамент применения всех специально полученных знаний по производству судебной экспертизы в рамках конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства состоит из ряда нормативно-правовых актов: Конституция Российской Федерации, УПК РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, законодательство в сфере здоровья и организации таможенного дела, а также различные федеральные законы и ведомственные правовые акты.

На наш взгляд, основным источником нормативного определения организации судебно-экспертной деятельности в РФ и производства различных видов судебных экспертиз является Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹. Важно отметить, что данный федеральный закон закрепляет фундаментальные положения по организации и проведению судебно-экспертной деятельности, тем самым устанавливая задачи, принципы и направления деятельности профессиональных государственных судебных экспертов.

Сопоставив некоторые аспекты, закрепленные в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и УПК РФ, можно заметить различную трактовку понятий, связанных с осуществлением экспертной деятельности. Так, коллизионным моментом следует считать трактовку понятий «эксперт» и «частный эксперт». УПК РФ не дает определения понятия «лица, обладающего специальными познаниями». Остается только догадываться о том, что законодатель имел своей целью дать определение профессионального эксперта. Существенно различаются между собой понятия «эксперт» и «частный эксперт» – к данным категориям лиц, непосредственно принимающим участие в проведении судебной экспертизы, предъявляются совершенно разные требования. Статья 13 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» закрепляет профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту (высшее образование, получение дополнительного профессионального образования по конкретной экспертной специализации, важным условием является прохождение повышения квалификации каждые пять лет). Однако в соответствии с УПК РФ и ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» предусматривается возможность проведения экспертизы и вне государственного экспертного учреждения, то есть частными экспертами. При этом нормативное закрепление предъявляемых к частному эксперту требований, как известно, отсутствует, что, в свою очередь, ставит под сомнение его профессиональную компетентность и достоверность представленных после проведения экспертизы сведений.

¹ Российская газета. 2001. 5 июня.

Ввиду этого привлечение вышеуказанных лиц сводится к минимуму – только когда проводится экспертиза, требующая познания в совокупности смежных отраслей, например, лингвистическая экспертиза.

В соответствии с ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» судебная экспертиза представляет собой процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Нами будет рассмотрена судебная лингвистическая экспертиза как элемент криминалистической техники, который на сегодняшний день не обладает признаками нормативной определенности и процессуальной оформленностью при проведении судебно-экспертной деятельности.

Судебная лингвистическая экспертиза представляет собой отдельный вид судебной экспертизы, предметом которой является установление обстоятельств (фактов), имеющих значение для правильной квалификации и разрешения уголовного или гражданского дела, определяющих ее суть, на основе анализа речевой деятельности. Объектом данной экспертизы принято считать результаты речевой деятельности, зафиксированные в какой-либо форме (в виде слова, отдельного текста, в том числе и устные тексты, которые записываются при помощи слов).

Судебная лингвистическая экспертиза базируется на различных видах лингвистического анализа (синтаксический, семантический, психологический, орфографический и т. д.). Безусловно, эксперт, непосредственно задействованный в проведении лингвистической экспертизы, должен обладать специальным филологическим образованием, делающим его деятельность компетентной и профессионально значимой. Термин «судебная лингвистическая экспертиза» нашел свое закрепление в течение последних нескольких лет, до этого данный вид экспертизы носил различные наименования (лексико-стилистическая экспертиза (исследование документов), автороведение, юрислингвистика, судебное речеведение).

Сегодня потребность в судебных лингвистических экспертизах, несомненно, возрастает ввиду частого нарушения конституционных прав граждан, а соответственно, необходимости их защиты. Выделяют несколько разновидностей судебно-лингвистических экспертиз (комиссионные, неkomиссионные; официальные, консультационные и т. д.), в частности, автороведческая экспертиза направлена на установление авторства.

В последнее время судебно-лингвистические экспертизы приобретают все большую актуальность, так как авторы защищают свои права на созданные ими произведения науки, литературы, искусства. Создание произведения науки, литературы, искусства ведет к возникновению не только неимущественных, но и имущественных прав. Ввиду этого права возникают по результатам осуществления права на свободу творчества. Авторским и смежным правам парирует

право авторства, вследствие чего авторов следует рассматривать как непосредственных объектов.

В чем же заключается нарушение авторского права – плагиат? Это присвоение чужого труда (произведения) под собственным именем либо выдача чужой авторской работы за свою, однако способы выражения могут быть самыми различными. Плагиатор, используя заимствованное произведение, его название либо часть авторского труда, выдает его за самостоятельно созданное. Покушаясь на незаконное присвоение права авторства, он посягает и на исключительное право. Нарушение исключительного права автора основывается на использовании произведений науки, литературы, искусства по своему усмотрению, но с существенными нарушениями (без согласия автора произведения, при отсутствии записи об авторстве другого лица «воспроизводимого» произведения, без указания на источник заимствования). Решая вопрос о наличии состава в рассматриваемом преступлении, следует иметь в виду то, что авторское право распространяется не только на обнародованные, но и на необнародованные произведения науки, литературы и искусства, которые являются результатом интеллектуальной деятельности лица – автора, его создавшего, и проявляются в действительности в любой из форм (письменная, устная, звуковая, изобразительная и т. д.). Для правильного принятия решения уполномоченным должностным лицом о наличии состава преступления, а также основания для привлечения лица к ответственности, следует провести судебно-лингвистическую экспертизу, способную достоверно установить сведения об авторе созданного произведения. При этом эксперту предстоит выяснить предполагаемого автора произведения, установить его подлинность. Необходимо выяснить, содержит ли текст информацию, способную указать на обстоятельства создания произведения, сведения об авторе. При этом эксперт ставит перед собой диагностические, классификационные задачи, способные должным образом отразить итоговое заключение проведенной экспертизы.

В последнее время прослеживается увеличение числа предъявленных исков, направленных на защиту чести, достоинства и деловой репутации. В отношении физических лиц чаще всего распространено такое преступление, как клевета – «заведомо ложное распространение сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию» (ст. 128.1 Уголовного кодекса РФ). Подвержены данному влиянию и юридические лица, которые вынуждены защищать свои нарушенные права через специально уполномоченных лиц – представителей, наделенных данным правом посредством доверенности. Спецификой данного правонарушения является объект судебного действия, то есть само речевое произведение, которое может иметь самые различные формы (о них ранее упоминалось). Для привлечения лица к ответственности необходимо наличие нескольких условий, которые и определяют данное основание (совершение деяния, содержащего все признаки состава правонарушения). Статья 152 Гражданского кодекса РФ содержит положение о том, что гражданин, чье право было нарушено посредством распространения в отношении него информации, порочащей честь, достоинство и деловую репута-

цию, может защитить свое нарушенное право с помощью предъявления иска в суд. Суд, в свою очередь, будет устанавливать основание для применения ст. 152 ГК РФ. Наличие этого основания складывается из совокупности следующих условий: 1) факт распространения порочащих сведений, информации имеет место; 2) сведения носят порочащий характер, то есть понижают морально-нравственные качества личности; 3) характер распространяемых сведений недостоверен, не соответствует действительности. Только при наличии всех перечисленных условий будет повод для предъявления иска в суд.

Современный правовой механизм не в полной мере способен защитить право автора ввиду его недостаточной развитости и совершенства по сравнению с другими институтами интеллектуального права. Отсутствие конкретного нормативного источника ведет к пробелу в законодательстве. Нет до конца разработанных и введенных в практическую деятельность методик, регламентирующих деятельность экспертов (специалистов) по поводу проведения судебно-лингвистической экспертизы. Между тем отсутствие нормативного ее закрепления – далеко не единственный пробел в действующем законодательстве. Современные технологии не стоят на месте, ввиду чего вновь созданные виды экспертиз нуждаются в детальном анализе, специальном (профессиональном) комментировании и дальнейшем нормативном закреплении.

Таким образом, судебная лингвистическая экспертиза – новое, еще несовершенное направление судебной экспертизы, которое нуждается в детальной разработке методической основы, комплексной научной оценке в виде диссертационных исследований и устранении в практической направленности коллизионных аспектов, препятствующих качественному и глубокому экспертному исследованию. Недостаточная разработанность и неполнота регламентации назначения производства судебно-лингвистической экспертизы негативно отражается на функционировании существующих экспертно-криминалистических центров и ведомственных судебно-экспертных учреждений. Актуальной задачей на ближайшее время следует считать разработку ведомственных нормативно-правовых актов, непосредственно касающихся проведения судебно-лингвистической экспертизы.

В заключение необходимо отметить, что важно хорошо знать и умело применять на практике знания, полученные в ходе проведения криминалистических экспертиз, не только следователю, дознавателю или сотрудникам правоохранительных органов, но и тем, кто напрямую заинтересован в полноте и правильности оформленных документов по проводимой экспертизе. С развитием техники и IT-технологий, несомненно, будет увеличиваться рост преступности, в связи с этим требуется сформировать способы выявления противоправных деяний, а также разработать программы оперативного взаимодействия ведомственных подразделений. В таких условиях успешный итог расследования в первую очередь будет зависеть от знаний лица, которое проводит предварительное расследование (в форме следствия или дознания), от его умений применять современные достижения науки и техники.

МАЛЫШЕВ К. С.
преподаватель кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
Уральского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ УЧАСТИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ПРОВЕДЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Оперативно-разыскная деятельность имеет решающее значение в работе правоохранительных органов, поскольку используемые в ее рамках методы решают задачи борьбы с особо опасными для общества формами преступности. Оперативная обстановка на фоне экономической нестабильности дает основание полагать, что для решения задач, возложенных на оперативные подразделения, требуется альтернативное использование комплекса правовых, организационных и иных средств для борьбы с преступностью.

Важную роль для осуществления функций, возложенных на правоохранительные органы Российской Федерации, играет участие следователя совместно с оперативными сотрудниками в таких оперативно-разыскных мероприятиях, как наблюдение и оперативный эксперимент в ходе оперативного сопровождения расследования преступлений по делам коррупционной направленности.

Одной из задач следователя при участии в оперативных комбинациях является совместное планирование их проведения с оперативными сотрудниками. В частности, необходимо учитывать такие аспекты, как время проведения, способ, место совершения преступления, при сборе информации о субъекте, анализе полученной информации для реализации оперативно-разыскного мероприятия и дальнейшего его документирования.

Мероприятия, проводимые в рамках оперативного эксперимента, имеют некоторое сходство с оперативной комбинацией, определенной в практической и теоретической деятельности оперативных подразделений как способ решения тактических задач путем искусственного создания условий для наступления планируемых событий. Однако следует иметь в виду, что проводимый и планируемый комплекс мероприятий в рамках оперативной комбинации шире, так как круг решаемых задач характеризуется значительным разнообразием. Оперативный эксперимент может выступать в качестве составной части оперативной комбинации, то есть быть ее структурным элементом.

Взаимодействие следователя и сотрудника оперативного подразделения определяется рядом особенностей, которые проявляются при расследовании данной категории преступлений. Это вызвано тем, что для документирования и расследования таких преступлений решающее значение имеют производимые разведывательно-поисковые действия, направленные на решение конкретных тактических задач. Взаимодействие оперативного аппарата со следственным подразделением обусловлено тем, что объем полученной первоначальной информации для расследования уголовного дела, получаемой следователем в рамках следственных действий, не всегда дает ожидаемый результат.

Для повышения вероятности успешного расследования преступлений о взяточничестве оперативным подразделениям необходимо к начальному этапу расследования обеспечить следователя всей необходимой информацией о признаках совершаемого, подготавливаемого или совершенного противоправного деяния. Оптимально, чтобы следователь имел информацию о положении каждого участвующего лица, особенностях взаимоотношений между ними, а также иные сведения на усмотрение оперативного сотрудника, необходимые при первоначальной подготовке и осуществлении не только расследования, но и отдельных процессуальных действий.

Оперативно-разыскные мероприятия осуществляются посредством познавательных приемов субъектов оперативно-разыскной деятельности, объединенных в единую устойчивую систему, а поэтому управляемых и организованных.

Первоначальная оперативная информация еще до решения вопроса о возбуждении уголовного дела помогает предупреждению случаев информационной неопределенности на этапе дознания. Данная конкретная ситуация характеризуется тем, что «органы, занимающиеся правоохранительной деятельностью, ощущают резкий недостаток информации»¹. Первоначальная информация, которую получает оперативный аппарат на этапе проверки поступившей информации, связана с тем, что возможным субъектом преступления были приняты меры по сокрытию следов противоправного деяния. Кроме того, по данной категории преступлений субъектами выступают два лица, которые не заинтересованы в утечке информации («один дал, другой взял»).

Предупреждению данных условий способствует полнота предварительных мероприятий в рамках оперативных комбинаций. Основанием проведения таких мероприятий является наличие в производстве возбужденного уголовного дела, так как в уголовном производстве лицо, повинное в совершении противоправного деяния, привлекается к уголовной ответственности².

Между тем привлечение лица к уголовной ответственности допустимо только при наличии конкретных данных, достаточных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В данном случае при установлении субъекта преступления, его совершившего, средством получения доказательственных данных является оперативно-разыскная деятельность. Однако оперативным сотрудникам на этапе планирования предварительных мероприятий необходимо учитывать незаинтересованность всех субъектов в утечке такой информации.

Выявление и раскрытие данной категории преступлений выполнимо при соблюдении ряда необходимых требований, а именно: согласованные действия оперативного аппарата и следственных подразделений, правильно подобранный комплекс мероприятий в рамках оперативных комбинаций. Данный комплекс должен подбираться индивидуально под каждую ситуацию. Крайне нежелательно использовать отработанный комплекс оперативных мероприятий

¹ Подольный Н. А. Значение разрешения ситуации информационной неопределенности для расследования преступлений // Российский следователь. 2011. № 17. С. 4–6.

² См.: Батулин С. С. Об основаниях проведения оперативно-разыскных мероприятий // Российский юридический журнал. 2013. № 4 (91). С. 161–168.

линейно, не внося изменений. По этой причине решающее значение имеет обеспечение следователя нужной оперативно-разыскной информацией и эффективное, а также рациональное ее использование в дальнейших мероприятиях. Основной целью координации выступает сбор информации не только об уже совершенных преступлениях, но и о возможных субъектах по данной категории преступлений.

Указанное обстоятельство предполагает проведение альтернативных оперативных комбинаций, причем следователь и оперативный сотрудник должны четко понимать задачи и цель проведения таких мероприятий.

Отсюда следует, что организация на предварительном этапе действий подразделений, осуществляющих оперативный комплекс мероприятий, и следователя повышает вероятность своевременного получения оперативно значимой информации по имеющимся признакам преступной деятельности, правильной оценки определенных проявлений указанной деятельности, выяснения направлений и мероприятий, необходимых для закрепления доказательств.

Средством изобличения в преступлениях о взяточничестве является задержание посредника с поличным в рамках организованных специальных мероприятий. Задержание лица в момент (или сразу после) получения или дачи взятки дает сотрудникам правоохранительных органов возможность изъятия предмета взятки. В основном сведения о противоправной деятельности становятся известны оперативным аппаратам в рамках гласных мероприятий. Оперативные сотрудники, используя различные методы, получают от заявителя данные, необходимые для первоначального планирования и дальнейшего проведения мероприятий.

Оперативный эксперимент включает в себя ряд действий по реконструкции окружающей обстановки, которая обычно используется возможными правонарушителями, проведению подготовительных мероприятий по установлению наблюдения за местом проведения эксперимента и задержанию с поличным лиц, осуществивших противоправные действия. В зависимости от конкретных целей проведения можно выделить оперативный эксперимент, направленный на выявление неустановленных лиц. Его суть заключается в применении «ловушек», специально подготовленных и взятых под оперативный контроль. Также в рамках оперативного эксперимента можно осуществлять документирование преступных действий, задержание с поличным лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке и совершении преступления¹.

В зависимости от уровня подготовки криминальных структур и их окружения считается целесообразным планирование проведения оперативного мероприятия со следователем, который в дальнейшем, при наличии на то оснований, сможет с большей вероятностью решить вопрос о возбуждении уголовного дела. Организационный вопрос по взаимодействию данных подразделений

¹ См.: Чечетин А. Е. Основы оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел. Хабаровск, 2014. С. 264.

должен решаться на уровне как самих сотрудников, так и руководителей данных структурных подразделений.

Такое взаимодействие в существенной мере снизит вероятность допущения оперативными сотрудниками просчетов, основной причиной которых являются пробелы в их знаниях об особенностях формирования доказательств, а также усиления организованности криминальных структур.

МУЛЛАЖАНОВ Р. Ш.
*преподаватель кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
Уральского юридического института МВД России*

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКСПРЕСС-МЕТОДОВ ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

При расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, особую роль играет правильное использование практических средств и методов при осуществлении осмотра места происшествия. Своевременное обнаружение следов преступления на исследуемых предметах, находящихся на месте преступления, позволит правильно сформировать первоначальные версии и выявить их участников. С помощью данных средств диагностику можно проводить в домашних условиях, в медицинских учреждениях или в другом любом удобном месте для сбора материала.

Под наркотическим веществом принято понимать вещества естественного, химического и природного происхождения, сырье, растения и их прекурсоры, в состав которых входят вещества, которые воздействуют на центральную нервную систему живого организма: угнетают, стимулируют, возбуждают, способны вызвать галлюцинации, в том числе медицинские препараты, употребление которых без назначения и контроля врача способно вызвать различные химические реакции в организме человека (зависимость, влечение и привыкание), в связи с чем их использование возможно только в предусмотренных законом целях, они изъяты из свободного оборота, а их учет, хранение и выдача регламентированы специальными актами¹.

Органы внутренних дел в своей деятельности широко применяют химические тесты обнаружения и диагностики наркотических и психотропных веществ. Данные средства представляют собой состав химических реактивов, состоящих из заранее приготовленных химических реагентов, сохраняющих свои свойства в течение длительного времени и в широком диапазоне климатических условий. Рассматриваемыми тестами возможно осуществлять исследования без специализированной химической подготовки, специальных технических защитных приспособлений (защитная одежда, средства защиты глаз и рук

¹ См.: Бойко Ю. Л., Михалева Д. А. Выявление и расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ. Барнаул, 2010. С. 11.

и др.) и специального лабораторного оборудования¹. Данные наборы содержат средства отбора, реактивы, емкости для размещения пробы (пакет или ампула).

Сведения, полученные в результате проведения экспресс-тестов на наркотические и психотропные вещества в ходе осмотра места происшествия, имеют только предварительное значение в связи с неточностью и избирательностью реакций. Однако на стадии возбуждения уголовного дела и при проверке первоначальной информации актуальность приобретает применение химических экспресс-тестов для обнаружения наркотических, психотропных веществ. Данный метод дает возможность уменьшить затраты сил и материалов, а также времени, которое так необходимо для выбора первоначальной версии и дальнейших действий. Чувствительность реагентов довольно велика, а стоимость мала, особенно по сравнению с ценой физических приборов².

По причине ограниченного количества применяемых для обнаружения наркотических средств химических реакций при исследовании должна использоваться группа реактивов в определенном порядке, по установленной схеме. Используемые в практической деятельности методы обнаружения наркотиков предусматривают алгоритм применения конкретных тестов, а неверная последовательность может привести к ошибкам в идентификации. При правильном подходе сокращается количество реакций, которые необходимо провести для получения ожидаемого результата. Для разных веществ оно может варьироваться. Немаловажное значение имеет сокращение расходов на реактивы при проведении теста.

В основе химических экспресс-тестов на психотропные и наркотические вещества лежат реакции с неорганическими концентрированными кислотами в присутствии ионов металлов, реакции конденсирования с альдегидами, реакции с различными химическими красителями в гетерогенной среде, а также реакции наркотических средств со смешанными реактивами указанных выше групп.

В наше время существует три популярных типа химических экспресс-тестов на наркотические и психотропные вещества: 1) капельный; 2) ампульный; 3) аэрозольный.

Капельный экспресс-тест проводится на специальных пластинах, на которые помещаются с помощью пипеток и капельниц образцы, обрабатываемые цветными реагентами.

Некоторые виды экспресс-тестов на наркотические и психотропные вещества можно проводить скрытно, производя негласный осмотр. Однако большинство из них, проводимых с помощью концентрированных реактивов, могут быть неправильно использованы и интерпретированы, ввиду этого требуется лицо, обладающее специальными знаниями в области химии и биологии. Орга-

¹ См.: *Роганов С. А.* Специфика осмотра места происшествия по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 2 (28). С. 154.

² См.: *Калиновский К. Б.* Осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. М., 2015. С. 456.

ны внутренних дел при осмотре мест происшествия указанного вида преступлений часто привлекают специалистов для помощи в обнаружении и изъятии запрещенных веществ.

Ампульные тесты проводятся при использовании стеклянных ампул с раствором и реакционных контейнеров, куда помещается исследуемый объект.

В настоящее время в Российской Федерации создан один из наиболее идеальных наборов обнаружения наркотических и психотропных веществ под названием «НАРКОЦВЕТ», анализирующий твердые и жидкие материалы. Его особенностью является схема цифровой кодировки окраски при обработке химического реактива. Такой комплект, как «НАРКОСПЕКТР», позволяет использовать анализ «рассыпанных наркотиков» (на одежде, предметах и др.). Комплект способен идентифицировать как растительные объекты, так и наркотические вещества, содержащие наркотические средства, например, такие как «кокаин коричневый» – специально обработанное химическое соединение, которое не могут определить тесты предыдущего поколения. Чувствительности комплекта хватает для определения остатков даже в минимальных количествах.

Аэрозольные тесты состоят из баллонов и наборов тестовой бумаги. При проведении теста на нее берется проба и обрабатывается распыляющим спреем. При наличии либо отсутствии наркотических средств бумага меняет окраску. Например, при содержании наркотических веществ, таких как марихуана и гашиш, салфетка мгновенно окрашивается в коричневый цвет. При использовании данных наборов не требуется специального обучения и квалификации, тестирование может проводиться непосредственно на месте обнаружения. Однако в применении аэрозольных экспресс-тестов имеются и недостатки, такие как большое количество ложных реакций, токсичность и агрессивность реакций, что негативно влияет на лиц, участвующих в их проведении. В органах внутренних дел в настоящее время данный вид экспресс-тестов не используется.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что использование экспресс-тестов в ходе проверочных мероприятий позволяет в возможно короткие сроки и с минимальной затратой сил и средств обнаружить наркотические и психотропные вещества. Появление средств предварительной диагностики существенно повышает количество фактов выявления лиц и объективизирует последующее направление их на медицинское освидетельствование.

Так, в настоящее время, по данным сайта Федеральной службы государственной статистики, количество наркозависимых оценивается в 10 миллионов человек, что составляет около 5,9 % населения¹. Одним из профилактических мероприятий может стать применение экспресс-методов обнаружения лиц, употребляющих наркотические и психотропные вещества, путем введения программ тестирования на наркотики на работе, на транспорте, в школах и в вузах. Данные исследования и статистические отчеты по их результатам позволят обратить внимание населения и общественности к проблеме распространения

¹ URL: <http://cbsd.gks.ru>

наркомании и выделить наиболее уязвимый слой, а также объединить усилия в противодействии этому негативному социальному явлению.

Перспективным кажется экспресс-диагностика выявления скрытых форм наркомании, которая позволяет выявлять соединения и их метаболиты даже при длительном неупотреблении, в отличие от традиционных систем тестов¹.

МЯГМАРЦЭРЭН Д.
начальник кафедры ОРД Института Полиции
Университета внутренних дел Монголии,
доктор (Ph.D), профессор, полковник полиции

ЯЛАЛТ Ц.
старший преподаватель кафедры ОРД Института
Полиции Университета внутренних дел Монголии

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И НАЧАЛО РАЗВИТИЯ СЛУЖБЫ НАРУЖНОГО НАБЛЮДЕНИЯ ПОЛИЦИИ МОНГОЛИИ

Монголия – страна с богатым историческим наследием. Становление государства и правоохранительных органов Монголии происходит, по историческим очеркам, в разные годы и с разными народами. Термин «полиция» вошел в повседневное употребление только в конце XIX века². Доктор Алтанхуяг в своей диссертации достоверно указал на особенности развития полицейских структур, начиная с государства «Хунны» до периода Средних веков.

Становление правоохранительных органов происходило одновременно с зарождением государства, определяя организацию политической власти и управления обществом. Исторически обусловленное появление общественных потребностей вызвало зарождение основ государства как организации суверенной политической власти и выделение различных государственных функций, в т. ч. полицейской. Примером тому могут служить ранние государства: уже в Древнем Египте существовала тайная полиция, а законы Ману рекомендовали древнеиндийским княжествам вести разведку у соседей. Монгольские историки единогласно утверждают, что истоки оперативной работы начинаются с этапа военной разведки, и приводят примеры из истории государства Великого Чингисхана: исторические факты использования особого государственного органа для изучения настроений народонаселения, наведения порядка в префектурах и охраны самого хана. Постепенно расширяясь, этот орган власти трансформируется в структуру, аналогичную современной полиции.

Начиная с XVII века функции полиции выполняют наставленные ноёны Манжской династии. В Монголии наставники манжского хана, боясь народных

¹ См.: Шамрей В. К., Гончаренко А. Ю., Пастушенков А. В. Современные технологии экспресс-диагностики алкогольного и наркотического опьянения // Военно-медицинский журнал. 2014. № 7. С. 23.

² Думбурай А. Возникновение и развитие государственной полиции Монголии. Улан-Батор, 1999. Т. 1. С. 40.

волнений и мятежей, начали организовывать работу по изучению настроений народа. В то время полиции как государственного органа и правовых основ, регулирующих его деятельность, не было. По историческим данным (письмам ноёнов) можно утверждать, что велось наблюдение за объектами, интересующими наставников манжского хана. Для несения наружной службы выбирались люди, которым за работу обещались большие денежные выплаты. Людей, нарушивших какой либо устав ноёнов, приговаривали к пыткам, а тех, кто не выдерживал пыток, уговаривали работать на стороне ноёнов. В принципе для наружного наблюдения использовали в основном «подхалимов» манжского хана¹.

В начале 30-х годов прошлого века подразделения уголовного розыска полиции Монголии стали проводить оперативно-разыскную деятельность. Под руководством советских наставников осуществлялись оперативно-разыскные мероприятия. С этого времени полиция Монголии имела право проводить «наблюдение» как оперативно-разыскное мероприятие. Особенностью этого периода стало то, что служба наружного наблюдения вошла в структуру Министерства общественной безопасности Монголии как Главное управление милиции Монголии.

Интересным представляется факт из истории 50-х годов прошлого века. В период дружбы с Китайской Народной Республикой руководство Министерства охраны общественной безопасности Монгольской Народной Республики пришло к выводу, что, находясь между двумя дружественными странами и в связи с построением социализма, количество преступлений должно неизбежно сократиться, поэтому нет необходимости иметь штат сотрудников наружного наблюдения, и упразднило подразделения полиции, проводящие наблюдение².

Начиная с 70-х годов и до конца 90-х годов прошлого века интенсивно шла работа по подготовке квалифицированных кадров и укреплению материально-технической базы. Особенно активное содействие оказывал Советский Союз, где монгольские сотрудники-курсанты обучались на специализированных курсах и проходили практику.

Служба наружного наблюдения стала полицейским управлением после демократических преобразований 1990 года. В связи с образованием Главного управления полиции Монголии в структуре криминальной полиции было создано управление службы наружного наблюдения, которая во всем мире работает под грифом секретности. Но мы полагаем, что история должна иметь доступ ко всей информации, чтобы не повторять ошибок прошлого.

Поскольку наблюдение – это важнейшее оперативно-разыскное мероприятие, которая позволяет наиболее полно и достоверно установить истину путем непосредственного или опосредствованного (с помощью технико-криминалистических средств) восприятия объектов, имеющих отношение к расследуемому событию, то организационно-правовая основа данного мероприятия за-

¹ См.: Ялалт Ц. История возникновения наружного наблюдения в полиции Монголии. Улан-Батор, 2019. С. 5.

² Там же. С. 15.

щищает сотрудников службы наружного наблюдения от всех посягательств. В настоящее время в Монголии проводятся два разных вида наблюдения, которые осуществляет одно управление. В связи с последними нововведениями в процессуальную деятельность под термином «негласные следственные действия» стали пониматься некоторых оперативно-разыскные мероприятия в структуре процессуальной деятельности. В связи с этим часто возникают рабочие разногласия между оперативными и следственными органами и прокуратурой.

В законе «Об ОРД»¹ и в процессуальном кодексе Монголии имеются две точки зрения на термин «наблюдение». Первая – это оперативно-разыскное мероприятие, вторая – негласное следственное действие². В законе «О прокуратуре»³ отдельно сказано, что прокурор, имеющий разрешение на контроль над ОРД, контролирует ОРМ и негласные следственные действия. На практике дело обстоит немного по-другому: прокурор требует некоторые материалы ОРМ и не проводит различий между ОРМ и негласными следственными действиями. От этих противоречий страдают рядовые оперативные сотрудники, отмечается многомиллионный ущерб от проведения оперативно-разыскных мероприятий впустую. В настоящее время в Монголии не до конца сформирована правовая база, регулирующая оперативно-разыскную деятельность. Есть даже разногласия по ключевым основам ОРД. Непонимание основ ОРД руководителями подразделений, проводящих ОРД, приводят к печальным последствиям. Как в басне И. А. Крылова «Лебедь, Рак и Щука»⁴, полиция, Антикоррупционное агентство – против прокуратуры, в стороне за ними наблюдает ГУР Монголии. Поэтому опыт зарубежных стран, в первую очередь России, представляется нам весьма актуальным.

Анализ действующего законодательства Монголии, особенно норм, регулирующих деятельность правоохранительных органов, в его динамике выявляет много актуальных злободневных проблем, нуждающихся в квалифицированном решении. Изложенное позволяет нам утверждать, что в настоящее время становится все более актуальным вопрос о разработке и принятии на уровне всего государства и системы правоохранительных органов Монголии соответствующего нового закона «О криминальной разведке». Поэтому опыт правового регулирования ОРД, разведки и т. д. зарубежных стран, в том числе России, очень актуален в современной Монголии.

¹ URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/229?lawid=229>

² URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/12694?lawid=12694>

³ URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/12702?lawid=12702>

⁴ URL: <https://ilibrary.ru/text/2175/p.71/index.html>

РЖАННИКОВА С. С.
старший преподаватель кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России

СЕДЕЛЬНИКОВА Е. А.
заместитель начальника отдела криминалистических видов
экспертиз ЭКЦ ГУ МВД России по Свердловской области

СПОСОБЫ ПОДДЕЛКИ МИГРАЦИОННЫХ КАРТ

Противодействие незаконной миграции, представляющей угрозу обществу, государству, экономике Российской Федерации и, как следствие, безопасности граждан, является одним из приоритетов государственной миграционной политики. Бесконтрольная миграция оказывает прямое влияние на рост преступности, способствует развитию межнациональных конфликтов, создаёт условия для разрастания «серого» трудового рынка, на котором массово представлена низкоквалифицированная рабочая сила. Более того, незаконная миграция способствует проникновению на территорию государства лиц, находящихся в розыске в связи с совершением ими преступлений в своей стране, что негативно влияет на состояние преступности в России¹.

В соответствии с требованиями Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»² все иностранные граждане, въезжающие на территорию Российской Федерации, подлежат постановке на миграционный учёт.

Для контроля за временным пребыванием граждан иностранных государств и лиц без гражданства, въезжающих на территорию Российской Федерации, в том случае, если получение визы не требуется, предусмотрена выдача миграционной карты, которая содержит сведения о въезжающем лице, сроке его временного пребывания. Миграционная карта подтверждает право иностранца на пребывание в России.

Выдача миграционных карт происходит на границе в обязательном порядке, поэтому отсутствие миграционной карты говорит о нелегальном пересечении границы.

Номер миграционной карты уникален, он заносится в базу вместе с информацией об иностранном гражданине, въезжающем в Россию. После чего данные миграционной карты становятся доступны сотрудникам внутренних органов.

Бланк миграционной карты прибывающему в Россию может выдаваться различными лицами. В зависимости от способа пересечения границы, это могут быть экипажи судов, бригады поездов, водители автобусов, должностные лица органов пограничного контроля.

¹ См.: Андрюченко Л. В., Плюгина И. В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2019.

² СПС «КонсультантПлюс».

Миграционная карта иностранцев на территории России – один из важнейших документов, так как она является основанием для дальнейшего оформления таких миграционных документов, как регистрация, разрешение и патент на работу, разрешение на временное проживание и вид на жительство на территории нашей страны. Таким образом, без карты миграционного учета иностранный гражданин не может легально жить и трудиться в России.

Именно поэтому миграционные карты нередко становятся объектом подделки. Иногда иностранными гражданами создаются целые преступные группы для обеспечения своих соотечественников и других гостей нашей страны поддельными документами миграционного учета. Так, в марте 2018 года в Екатеринбурге задержаны два брата из Таджикистана, которые устроили домашнюю лабораторию по изготовлению фальшивых миграционных карт. В ходе обысков у них обнаружили поддельные дата-штампы пограничных пропускных пунктов, которые вносились в паспорта иностранцев, печати органов ЗАГС и учебных учреждений республики Таджикистан, порядка 50 поддельных патентов на работу, более 500 пустых бланков миграционных карт¹.

В силу того, что технических требований к бланку миграционной карты не существует, его изготовление не вызывает затруднений – любая типография, имеющая оборудование для оперативной полиграфии, в состоянии изготовить такой бланк. Номера поддельным миграционным картам зачастую присваиваются вымышленные, естественно, что информация о них отсутствует в базе миграционного учета. Такие номера впечатываются различными способами: чаще всего с использованием лазерных и струйных принтеров.

Наибольшие затруднения вызывает проставление в миграционных картах оттисков дата-штампов с информацией о месте пограничного контроля и времени прибытия гражданина на территорию России. Именно за это предприимчивые преступники получают вознаграждение. В 2017 году в г. Екатеринбурге задержан Ормонов Н. О., который за 3000 рублей проставлял в миграционных картах всем желающим поддельные дата-штампы о фиктивном пересечении государственной границы Российской Федерации².

Нередко оттиски дата-штампа выполняются способом капельно-струйной печати на цветном струйном принтере с заранее изготовленных файлов – оригинал-макетов. Несмотря на то, что такие изображения можно получить и с подлинных оттисков дата-штампов соответствующих пограничных пунктов, преступники, по всей видимости, изготавливают их самостоятельно при помощи специальных компьютерных программ или репродуцируют с «поддельных» оттисков.

Что касается записей в бланках миграционных карт и подписей от имени должностных лиц, то зачастую они выполняются членами преступных сообществ, реже – самими владельцами миграционных карт.

¹ URL: <http://newdaynews.ru/ekb/631732.html>

² Приговор Железнодорожного суда г. Екатеринбурга от 17 июля 2017 г. по делу № 1-316/2017. URL: <http://www.sudact.ru>

Установление способа изготовления бланков миграционных карт и способов выполнения реквизитов в них является задачей технико-криминалистической экспертизы документов. В случае, если существует необходимость установления исполнителя рукописных записей и подписей в миграционных картах, целесообразно назначить комплексную почерковедческую и технико-криминалистическую экспертизу документов.

Экспертизы, объектами которых являются миграционные карты, проводятся довольно часто. Так, только в Свердловской области в 2017 году их было проведено 43, в 2018 – 21, а за 9 месяцев 2019 – 37 экспертиз¹.

Информация о способе изготовления бланков миграционной карты, а также о способах выполнения отдельных ее реквизитов позволяет установить вид технических средств, которые использовались для подделки. Для целей проведения обыска такая информация имеет важное значение. Так, при обыске могут быть обнаружены: системные блоки с макетами электронных изображений документов, оттисков печатных форм и подписей, принтеры, ламинаторы, печатные формы для нанесения различных оттисков, штемпельная краска, материалы для изготовления бланков и защитных элементов и др.

Таким образом, своевременное квалифицированное исследование миграционных карт, позволяющее установить способы изготовления их бланков и выполнения отдельных реквизитов, способствует не только грамотной квалификации преступления, но и выявлению важных обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела. А качественный контроль за осуществлением миграции, в свою очередь, не только способствует противодействию преступности внутри страны, но и препятствует деятельности транснациональных преступных группировок.

¹ Данные ЭКЦ ГУ МВД России по Свердловской области.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХУЛИГАНСТВА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Следователь, дознаватель, должностные лица, осуществляющие доследственную проверку и оперативно-разыскную деятельность, должны знать особенности криминалистической характеристики хулиганства, чтобы раскрыть и расследовать данное преступление. Практически во всех странах хулиганство является правонарушением, представляющим большую общественную опасность. В Республике Узбекистан хулиганство характеризуется как умышленное пренебрежение правилами поведения в обществе, сопряженное с побоями, причинением легких телесных повреждений либо с уничтожением или повреждением чужого имущества, причинившее значительный ущерб (ст. 277 УК).

Правоохранительные органы выполняют задачи по осуществлению принципа неотвратимости наказания за совершенное хулиганство. М. Х. Рустамбаев отмечает, что «принцип неотвратимости ответственности обращен, прежде всего, к лицам, совершившим преступление, и устанавливает универсальное положение об ответственности этих лиц за совершенное ими деяние»¹.

В раскрытии и расследовании хулиганства важно знать теоретические аспекты криминалистической характеристики преступного деяния. Каждая конкретная теория представляет собой единство отображения и конструирования. Другими словами, выводы, делаемые на основе любой теории, содержат гипотетические элементы, обладающие эвристической ценностью и подлежащие дополнительной проверке на практике².

Криминалистическая теория определяет, что основным элементом криминалистической характеристики хулиганства является способ совершения преступления. Эти способы имеют разнообразный характер и выражаются обычно в словесных оскорблениях, драках в местах скопления людей, срыве культурных или иных общественных мероприятий, нарушении покоя граждан в ночное время, нанесении нецензурных надписей, непристойных рисунков на стены зданий, заборы. При хулиганских действиях может осуществляться активное противодействие законным требованиям работников правопорядка, которое впоследствии может перерасти в массовые беспорядки.

Хулиганские действия происходят в общественных местах и, как правило, в публичной форме (но это не обязательный элемент); характеризуются умышленным нарушением общественного порядка и могут совершаться в любое

¹ Рустамбаев М. Х. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Общая часть. Ташкент, 2004. С. 46.

² См.: Ахмедов М. А., Хан В. С. Основы философии. Ташкент: Мехнат, 2004. С. 167.

время суток. Однако чаще всего их совершают после окончания рабочего дня, когда появляется больше свободного времени. При совершении хулиганских действий в отсутствие людей значение для преступника имеет то, что содеянное станет известно другим лицам, независимо от того, стало это им известно или нет.

При криминалистической характеристике хулиганства особое значение, связанное с трудностью его выяснения, имеет установление мотива данного преступления. Действия хулигана могут выглядеть нелогичными, и у окружающих может сложиться впечатление об отсутствии мотива. Поэтому при расследовании хулиганства важно установить мотив, который в основном характеризуется как хулиганский, основанный на личных побуждениях, – ревность, корысть, месть и др. Но необходимо помнить, что отсутствие хулиганских побуждений предполагает иную квалификацию правонарушения в зависимости от объективной стороны совершенного деяния.

При совершении хулиганства возможны случаи оставления материальных следов на месте совершения преступлений. Наиболее типичными из них являются следы ног, рук, вмятины, пробоины и порезы от действия холодного оружия или заменяющих его предметов, поврежденное или уничтоженное имущество, пятна крови, а также выделения человеческого организма.

Еще одной важной стороной криминалистической характеристики хулиганства является определение личности преступника. Так, при совершении группового хулиганства это могут быть несколько правонарушителей (обычно 2–3 человека), чаще всего мужского пола, находящихся в нетрезвом состоянии, которые объединены по каким-либо признакам (вместе обучаются, работают или проживают).

Криминалистическая характеристика хулиганства имеет большое прикладное значение. Наиболее рельефно её особенность и назначение проявляется в стадии возбуждения уголовного дела по факту хулиганства, когда следователь, дознаватель, должностное лицо, осуществляющее последовательную проверку или оперативно-разыскную деятельность, испытывает недостаток в доказательственной информации.

Понятие криминалистической характеристики преступлений некоторые исследователи определяют как совокупность таких данных об общественно опасном деянии, которые способствуют быстрому и полному раскрытию преступления¹, либо структурное образование в виде модели², либо, в сочетании с теорией информации, как информационную модель³ и др.

На наш взгляд, наиболее правильным представляется определение криминалистической характеристики преступлений через родовое понятие системы. При этом упор исследователя должен сосредотачиваться на системе научного

¹ См.: Джуманов Ш. Т. Криминалистика: учебник. Ташкент, 2017. С. 401.

² См.: Лаврухин С. В. Значение криминалистических характеристик преступлений // Вестник криминалистики. 2009. № 1. С. 69.

³ См.: Образцов В. А. Учение о криминалистической характеристике преступлений // Криминалистика / под ред. В. А. Образцова. М., 1995. С. 38.

описания криминалистических признаков, а не системы или совокупности указанных признаков, ибо криминалистическая характеристика преступлений – это научная категория, выработанная криминалистами для описания указанных элементов. Признак системности данного понятия означает, что элементы, входящие в указанную категорию, рассматриваются во взаимосвязи друг с другом, что, однако, не исключает предшествующего подробного описания данных элементов. В то время как характеристика чего-либо – это краткое и верное описание главных свойств, признаков.

При определении криминалистической характеристики хулиганства следует принимать во внимание то, что это преступление представляет собой бесчисленное множество элементов, признаков, связей, имеющих и не имеющих криминалистическое (как, впрочем, и уголовно-правовое) значение. Представляется, что только присущие хулиганству признаки криминалистической характеристики должны учитываться в раскрытии данного преступления. В противном случае криминалистическая характеристика хулиганства будет содержать слишком большое число элементов, а, учитывая атипичный характер некоторых элементов, и вовсе принесет вред при выдвижении версий и организации расследования данного преступления.

Криминалистическая характеристика хулиганства, являясь составной частью криминалистики, представляет собой частную криминалистическую методику, имеющую прикладное значение, основной целью которой является оптимизация и совершенствование криминалистической методики, тактики расследования данного вида преступления. Она способствует оптимизации методики раскрытия и расследования хулиганства и тесно связана с другими институтами криминалистики, уголовного права, процесса, оперативно-разыскной деятельности. Соответственно, положения уголовно-процессуальной науки о предмете доказывания, уголовного права о составе преступления, оперативно-разыскной деятельности о тактике раскрытия хулиганства имеют значение и влияние на совершенствование криминалистической характеристики данного вида преступления. Указанный комплексный подход к определению сущности криминалистической характеристики преступления свидетельствует о междисциплинарном значении данной категории. Правильно отмечает С. Ю. Косарев, что, «замыкаясь в рамках собственно криминалистики, невозможно полно рассмотреть многие аспекты криминалистической характеристики, для ее формирования, развития и использования необходимо привлечь не только криминалистические знания, но и уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминологические и др.»¹. Так, криминалистической характеристике хулиганства присущи элементы, характерные только для этого вида преступлений, наличие которых позволяет дознавателю, следователю, органам, осуществляющим доследственную проверку, применить особую частную криминалистическую методику расследования хулиганства.

¹ Косарев С. Ю. К вопросу о сущности криминалистической характеристики преступлений // Вестник криминалистики. 2008. № 4. С. 39.

Криминалистическая характеристика хулиганства как составная часть методики расследования хулиганства включает в себя описание:

1) объективных факторов, к которым относятся предмет преступного посягательства, место, время и другие обстоятельства, относящиеся к обстановке подготовки, совершения и сокрытия хулиганства, орудия преступления, данные о личности потерпевшего и его поведении, связанном с преступлением;

2) субъективных факторов, к которым относятся данные о личности совершившего хулиганские действия преступника, его психофизиологические свойства и особенности;

3) объективно-субъективных факторов, к которым относится способ совершения хулиганства, в частности действия по подготовке, совершению и сокрытию следов преступления.

Совокупность всех вышеуказанных факторов криминалистической характеристики хулиганства является необходимым элементом механизма совершенного общественно опасного деяния, влияющего на обнаружение, сбор, проверку доказательств в раскрытии и расследовании хулиганства.

Подводя итог рассуждениям об особенностях криминалистической характеристики хулиганства как преступления против общественного порядка, являющейся составной частью криминалистической методики расследования данного вида преступления, следует заметить, что она, имея важное практико-прикладное значение, не умаляет себя как теоретическая категория криминалистики. Таким образом, знание и умелое использование знаний в сфере криминалистической характеристики хулиганства является необходимым фактором совершенствования и оптимизации раскрытия и расследования хулиганства.

ОБ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ЛИЦА ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

Среди следственных действий особое место занимает предъявление для опознания, которое, в сущности, представляет собой средство закрепления доказательственной информации, полученной в ходе допроса участника, который может идентифицировать личность по указанным приметам. Статья 126 УПК Республики Узбекистан определяет требования, на основании которых опознающий после предварительного допроса должен по указанным признакам, приметам осуществить опознание.

При проведении предъявления для опознания существенно затрагиваются права человека, и от того, как они урегулированы в уголовно-процессуальном законе, зависит их реальное обеспечение. Дальнейшее реформирование судебно-правовой системы оказывает положительное влияние на соблюдение прав человека в уголовном процессе при проведении следственных действий, посредством которых собираются доказательства. В настоящее время возникает настоятельная необходимость в укреплении законности в деятельности органов государства, ответственных за расследование уголовного дела. Последовательные реформы судебно-правовой системы позволяют совершенствовать процессуальный порядок проведения следственного действия для повышения его эффективности.

Предъявление для опознания может проводиться почти по всем видам преступлений; по некоторым видам данное следственное действие играет основную роль и дает хорошие результаты в раскрытии преступлений и установлении преступников. Ш. Т. Джуманов отмечает, что к предъявлению для опознания прибегают при расследовании разбоев, грабежей (опознание людей), краж (опознание вещей), убийств (опознание трупов), мошенничества (опознание людей, документов) и других видов преступлений¹.

Для определения уголовно-процессуальной сущности предъявления для опознания можно привести мнение А. И. Трусова, который отмечает, что «суть данного следственного действия заключается в том, что опознающему, которым может быть свидетель, потерпевший, обвиняемый или подозреваемый, предъявляется человек или какой-либо объект с целью выяснить, является ли предъявляемый человек или объект тем самым, который опознающий наблюдал при определенных обстоятельствах и о приметах и особенностях которого он дал показания на допросе»².

¹ См.: Джуманов Ш. Т. Криминалистика: учебник. Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2017. С. 324.

² Уголовный процесс: учеб. для студ. юрид. вузов и факультетов. М.: Зерцало, 1997. С. 189.

С. Ф. Шумилин, в свою очередь, отмечает, что «сущность опознания состоит в идентификации запечатленного в памяти опознающего образа лица или объекта, которые он ранее наблюдал, и предъявляемых ему лиц или объектов, среди которых предположительно находится то лицо или тот объект, которые опознающий ранее наблюдал в связи с расследуемым событием и описал в ходе допроса»¹. Мы разделяем точку зрения С. Ф. Шумилина, так как он отметил основную суть данного следственного действия. Можно сказать, что вышеуказанные мнения ученых совпадают в том, что предъявление для опознания является одним из основных следственных действий, посредством которого раскрываются различные виды преступлений и закрепляются показания, предоставленные в ходе допроса, соответственно, создается доказательственная база для изобличения виновных.

Несколько спорную позицию относительно уголовно-процессуальной сущности предъявления лица для опознания занимает Б. Т. Акрамходжаев, который высказал мнение, что при предъявлении лица для опознания со стороны опознающего среди схожих с опознаваемым лицом устанавливается причастность последнего к совершенному преступлению². На наш взгляд, здесь необходимо шире подойти к целям предъявления лица для опознания и отметить, что устанавливается причастность к совершенному преступлению не только опознаваемого лица, но и других участников уголовного процесса.

Необходимо помнить об отличиях предъявления для опознания от других следственных действий, в том числе допроса. Если при допросе участник уголовного процесса дает показания о том, что может опознать человека по приметам, то проводится данное следственное действие, связанное с идентификацией конкретного физического лица и установлением факта его причастности к совершенному преступлению.

Относительно данного следственного действия интересную мысль высказал Н. Г. Шурухнов, который отметил, что в ходе предъявления для опознания опознающий сравнивает предъявленный объект с мысленным образом ранее воспринятого и на этой основе делает вывод о его тождестве или различии³.

Решение о предъявлении для опознания принимается в том случае, если в ходе следствия установлен факт наблюдения допрашиваемым идентифицируемого объекта и имеется обоснованное предположение о возможности опознания им этого объекта. Такая ситуация может сложиться, если искомое лицо задержали в присутствии того, кто его ранее наблюдал, либо иным образом выделили как заподозренного или имеются сведения, с очевидностью устанавливающие его тождество.

В сущности, опознание представляет собой деятельность дознавателя, следователя, органов, осуществляющих доследственную проверку, прокурора или суда, направленную на установление идентичности лица, предъявленного для

¹ Руководство для следователей / под общ. ред. В. В. Мозякова. М., 2005. С. 382.

² См.: Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодексига Шархлар.// Нашр этиш учун масъул / У. Таджиханов. Ташкент: Адолат, 1999. Б. 202.

³ См.: Шурухнов Н. Г. Криминалистика: учебник. М., 2004. С. 297.

опознания, с соблюдением процессуального порядка, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством.

В целях определения уголовно-процессуальных особенностей предъявления лиц для опознания необходимо уточнить понятийный аппарат, связанный с определением данного следственного действия. Предъявление лица для опознания представляет собой отождествление субъектом (подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим или свидетелем) физического лица, основанное на показаниях допрашиваемого, дающих основания для установления тождества или различия опознаваемого объекта с мысленным образом, сохранившимся в процессе восприятия опознающим.

Следует отметить, что в Узбекистане в ходе проводимых реформ были разработаны и внедрены в процессуальный порядок предъявления для опознания новеллы, которые применяются в мировой практике. Проведение данного следственного действия в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, в целях обеспечения безопасности последнего было закреплено Законом Республики Узбекистан от 23 мая 2019 г. № ЗРУ-542. Так, статья 127 действующего УПК была дополнена частью 6, где определено, что «в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению дознавателя, следователя, прокурора или судьи может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятия находятся в месте нахождения опознающего».

Таким образом, можно констатировать, что уголовно-процессуальный порядок производства предъявления для опознания совершенствуется посредством изучения передового зарубежного опыта и внедрения в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Новые методы и тактические приемы проведения следственных действий должны активнее внедряться в правоприменительную практику. Для этого необходимо, чтобы проблемы, возникающие на практике, не оставались незамеченными учеными-юристами, и их методические положения и разработки шире интегрировались в практику.

Следует отметить, что существующая тенденция развития технологий может быть использована не только в процессе проведения предъявления для опознания как следственного действия, имеющего значение для уголовного дела, но и в процессе фиксации.

На наш взгляд, перспективным в этом вопросе является фиксирование хода производства предъявления для опознания посредством не только письменного протокола, но и протокола, оформленного посредством средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В настоящее время оформление предъявления для опознания, как, впрочем, и других следственных и процессуальных действий на предварительном следствии, производится в письменной форме. По нашему мнению, исходя из материальных возможностей, следовало бы фиксировать важные следственные действия посредством ИКТ.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным внести соответствующие изменения в действующий УПК Республики Узбекистан, в которых

отразить положения, связанные с фиксированием производства предъявления для опознания средствами информационно-коммуникационных или иных инновационных технологий.

Таким образом, предъявление для опознания является одним из действенных способов получения и фиксации доказательств в расследовании уголовного дела. Своевременное и быстрое предъявление для опознания, выполнение требований уголовно-процессуального законодательства, порядка производства и применения оптимальной криминалистической тактики будет способствовать эффективному расследованию уголовного дела.

Файсханов И. Ф.
*преподаватель кафедры информационного
обеспечения органов внутренних дел
Уральского юридического института МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИНФОРМАЦИОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ

Современный период является важным для многих сфер деятельности человека: внедряются новейшие технологии, модернизируются технологические процессы, оптимизируется труд, совершенствуется рынок услуг. На сегодняшний день колоссальное количество услуг возможно получить, используя техническое устройство: персональный компьютер, ноутбук, планшетный компьютер, смартфон. В ближайшее время даже наручные часы станут полноценной заменой компьютеру, мобильному телефону, цифровой камере и даже банковской карте. Процесс глобальной информатизации коснулся практически каждого человека, что, с одной стороны, несомненно, является положительной составляющей ввиду того, что практически в любой точке земного шара можно осуществить процесс коммуникации и получить интересующую информацию. Но есть и отрицательная составляющая. Отбросив в сторону негативные моменты, касающиеся здоровья человека, можно отметить также важный аспект относительно информационной безопасности. Согласно статистическим данным, представленным Генеральной прокуратурой Российской Федерации¹, количество преступлений информационной направленности возросло: в 2017 г. это практически каждое двадцатое преступление. В связи с этим необходимо организовывать мероприятия по предупреждению данных преступлений. Например, 2 октября 2019 г. стало известно о крупной потере персональных данных клиентов Сбербанка², которая, по неофициальным данным, коснулась 60 млн клиентов. Опасность данной утечки заключается в следующем: возможно,

¹ О преступлениях, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1431104/>

² Клиенты Сбербанка попали на черный рынок // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4111863>

в руках злоумышленников оказались данные, которые содержат номера карт, фамилию, имя, отчество данного держателя карт, адрес регистрации, адрес проживания, мобильный телефон. Используя эту информацию, злоумышленники в телефонных звонках представляются службой безопасности банка и называют всю информацию, которая касается данного лица. Применяя психологическое давление и угрожая возможной утратой крупной суммы денег, мошенник заставляет пользователя сообщить конфиденциальную информацию, которая представляет собой СМС-сообщение, содержащее пароль для осуществления покупки, отмены привязки к данному мобильному телефону или иные действия, направленные на завладение денежными средствами данного лица. Граждане, впечатленные наличием у собеседника полной информации о личности владельца карты, как правило, не сомневаются в том, что перед ними сотрудник банка, и сообщают информацию, которая в дальнейшем может их оставить без крупной денежной суммы. Для предупреждения подобного рода преступлений необходимо проводить масштабную работу, связанную с информированием граждан о том, что не следует доверять посторонним лицам, а тем более сообщать им информацию, носящую конфиденциальный характер. Реализация подобных мероприятий необходима в виде: а) инструктажа перед получением карты; б) плакатов с напоминанием о недопущении разглашения конфиденциальной информации; в) социальных роликов, в которых демонстрируются подобного рода мошенничества.

Одной из важных составляющих при расследовании уголовного дела, касающегося информационной тематики, является анализ интернет-трафика подозреваемого. В данной ситуации огромную роль играют два нормативно-правовых акта, которые получили неофициальное название «пакет Яровой». Это Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» и Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». В вопросе расследования дел, имеющих информационную составляющую, стоит обратить внимание на дополнения, которые внес «пакет Яровой» в Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данные изменения обязывают провайдера сети «Интернет», операторов сотовой связи хранить на территории Российской Федерации информацию об отправленных сведениях, а также о лицах, которые эту информацию направили, в течение одного года с момента отправки, а содержимое данных сообщений, включая изображения, видео или звуковое содержимое, – до шести месяцев. Соответственно, если злоумышленник осуществил незаконные действия в сети «Интернет» и уничтожил жесткий диск, флеш-накопитель или иной носитель информации для исключения возможности при изъятии технического средства обнаружить следы его причастности к совершению престу-

пления, то правоохранительные органы уполномочены получить трафик данного пользователя у провайдера сети «Интернет» и исследовать его.

Одним из приложений, которое позволяет анализировать трафик пользователя, является программа Wireshark. Данное приложение свободно распространяется, то есть для его использования не требуется его приобретение (рис. 1).

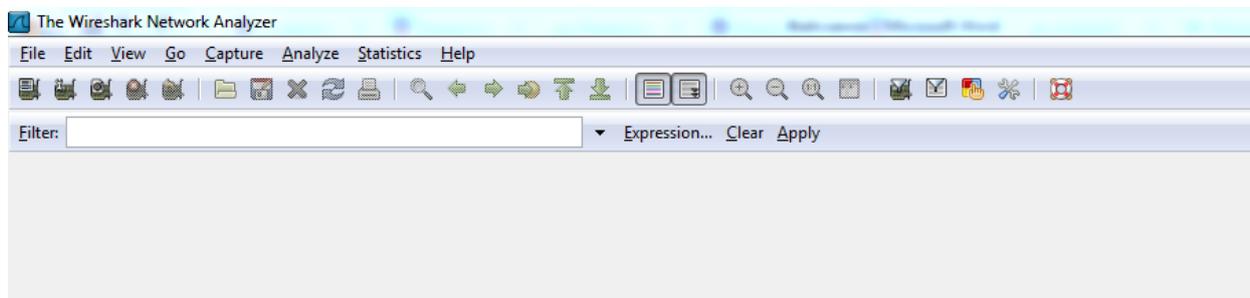

Рис. 1. Интерфейс программы Wireshark

Wireshark позволяет просматривать информацию об отправленных пакетах данных, анализируя по источнику и отправителю.

Например, на рис. 2 изображено, как осуществляется подключение к веб-ресурсу mail.ru, имеющему IP-адрес 94.100.180.202. IP-адрес компьютера-получателя информации: 192.168.0.59.

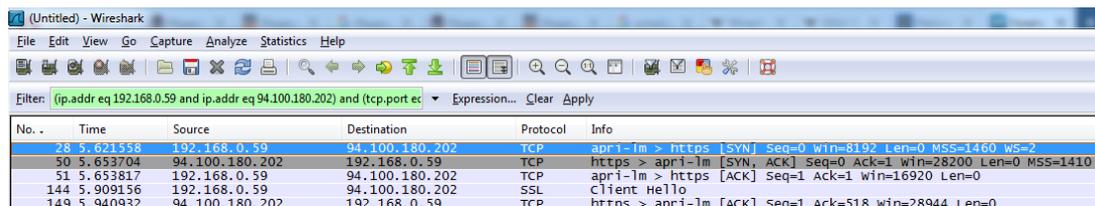

Рис. 2

Для более детальной обработки информации применяются специализированные приложения, которые позволяют с помощью фильтрации, исключающей информацию, не представляющую интерес для следствия, отобразить, какие сообщения были приняты и отправлены пользователем. Исходя из содержимого данной информации, делается вывод о причастности лица к совершению того или иного деяния.

ХОДАСЕВИЧ О. Н.
начальник кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
Уральского юридического института
МВД России, кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ О НЕЗАКОННОМ ПОЛУЧЕНИИ СУБСИДИЙ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ

Агропромышленный комплекс – основа продовольственной безопасности Российской Федерации, а при грамотном управлении и жестком контроле – драйвер развития. Непоследовательное реформирование данного сектора привело к проникновению преступности в сферу агропромышленного комплекса.

Среди преступлений, совершаемых в сфере АПК, наиболее часто совершаются следующие: мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ), неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ), преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ), фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ), уклонение от уплаты налогов (ст. 198, 199 УК РФ), сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов (ст. 199.2 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ)¹.

В свою очередь, необходимо отметить, что преступления в сфере агропромышленного комплекса могут свидетельствовать и о совершении преступлений коррупционной направленности. Рассмотренные способы хищения бюджетных денежных средств посредством незаконного получения субсидий показывают, что все эти способы будут не только применяться в дальнейшем, но и совершенствоваться, принимая все более скрытые и изощренные формы. Для этого существуют объективные предпосылки.

Анализ имеющейся практики в сопоставлении с порядком предоставления субсидий позволил определить следующие возможные противоправные деяния в сфере АПК, связанные с незаконным получением бюджетных средств, выделяемых на развитие сельского хозяйства:

¹ См.: Мельников К. Н. Особенности выявления и раскрытия преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 19. С. 75–79.

1. Незаконное получение кредита руководителями сельскохозяйственных предприятий путем представления в банк и в Министерство сельского хозяйства на региональном уровне (далее – Министерство) подложных документов, в результате принятия которых осуществляется выдача кредита, а затем субсидией погашаются проценты по данному кредиту. Противозаконность заключается не только в предоставлении подложных документов для получения кредита, но и в нецелевом характере его использования.

2. Получение субсидий, выделяемых на развитие животноводства, когда по факту племенной скот не выращивался, а в Министерство для получения субсидии были предоставлены подложные документы.

3. Незаконное получение субсидий, выделяемых на компенсацию части расходов в рамках программы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России», путем предоставления в Министерство подложных документов о проведении гидромелиоративных мероприятий, культуртехнических мероприятий на мелиорированных землях и т. п.

4. Незаконное получение субсидий в рамках оказания несвязанной поддержки в области растениеводства¹, когда в Министерство представляются подложные документы о понесенных расходах в связи с проведением агротехнологических работ, производством семенного картофеля и т. п., когда по факту такие работы не были проведены либо их стоимость искусственно завышена. Также в рамках данной программы могут быть рассмотрены деяния, выражающиеся в предоставлении подложных документов для подтверждения права на получение субсидии, а именно подтверждающих необходимый объем посевных площадей, производство и реализацию семенных культур, соответствие семян установленным требованиям.

5. Незаконное получение субсидий на возмещение части затрат от реализации в рамках повышения продуктивности в молочном скотоводстве путем предоставления в Министерство подложных документов, содержащих информацию о завышенных объемах реализованного молока, когда по факту сельскохозяйственный товаропроизводитель не имеет необходимое количество скота для его производства.

6. Незаконное получение субсидий в рамках программы по достижению целевых показателей региональных программ развития АПК, выделяемых на закупку сельскохозяйственной техники, транспорта, фургонов, прицепов либо модернизацию техники, строительство производственных объектов и т. п., путем представления в Министерство поддельных документов о закупке сельскохозяйственного оборудования, осуществлении строительства, проведении модернизации, приобретении транспорта, фургонов и прицепов.

7. Незаконное получение субсидии на возмещение части затрат на приобретение племенного поголовья крупного рогатого скота путем внесения под-

¹ Постановление Правительства Свердловской области от 11 марта 2013 г. № 289-ПП «Об утверждении порядка предоставления субсидий на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства» (по сост. на 7 марта 2018 г.).

ложных сведений в документы относительно качества реализуемого скота¹. В данном случае может быть рассмотрен сговор двух сельскохозяйственных товаропроизводителей, когда под видом племенного скота продается товарное поголовье, а денежные средства в виде разницы стоимости племенного и товарного поголовья делятся между производителями.

На региональном уровне, в частности в Свердловской области и некоторых других субъектах Российской Федерации, предусмотрены субсидии на приобретение поголовья племенного скота. Остановимся более подробно на документировании данного вида преступления.

Поскольку федеральными программами поддерживается широкий перечень деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, рассмотрим общий порядок документирования преступлений, связанных с хищением бюджетных средств, выделяемых для выплат субсидий, который может состоять из следующих этапов.

1 этап. Запрос в Министерстве списков сельскохозяйственных товаропроизводителей, получивших субсидии по интересующему направлению. В уполномоченном органе Министерства сельского хозяйства (агропромышленного комплекса и т. п. в зависимости от субъекта), отвечающем за выдачу субсидий, получить копии документов, на основании которых принималось решение о выдаче субсидии – в каждом конкретном виде субсидии будет конкретный перечень документов, однако примерами могут являться справка-расчет установленной формы, заверенное банком-плательщиком платежное поручение, справка об отсутствии задолженности, копии договора купли-продажи, счета-фактуры, накладную или гуртовую ведомость, реестры о реализации молока, приемная квитанция о закупке сырого молока и т. п. в зависимости от вида субсидии.

С целью выявления признаков фиктивности предоставленных документов необходимо проанализировать полученные документы.

2 этап. Осуществить запрос в банках, кредитно-финансовых учреждениях документов, которые подтверждают операции на возмещение части расходов по которым предоставляется субсидия (техники, семян, кормов, скота) либо за осуществление услуг (агротехнологические работы, повышение уровня плодородия и качества почв), в отношении которых возникли подозрения в незаконном получении субсидий. В ходе изучения предоставленных документов может возникнуть ситуация, когда денежные средства перечислялись аффилированной организации, либо ситуация, когда денежные средства были возвращены сельскохозяйственным товаропроизводителям (под предлогом расторжения сделки, как ошибочно перечисленные и др.).

3 этап. В целях установления сельскохозяйственных товаропроизводителей, получивших субсидии, но не имеющих фактических финансовых и мате-

¹ Постановление Правительства Свердловской области от 25 февраля 2014 г. № 115-ПП «Об утверждении Порядка предоставления субсидий, направленных на повышение продуктивности в молочном скотоводстве» (ред. от 31 мая 2017 г.).

риальных возможностей осуществлять сельскохозяйственную деятельность в необходимом объеме (с учетом закупаемых семян, скота, имеющихся участков земли, вольеров, числа работников, имеющегося оборудования для переработки молока и т. п.), осуществляется запрос информации в ФНС (учредительные документы, налоговая отчетность, выписки по лицевым счетам, сведения о расчётных счетах данных организаций, пояснительные записки к годовым отчетам и т. д.).

4 этап. Оперативному сотруднику необходимо запросить и получить документы, отражающие финансово-хозяйственную деятельность сельскохозяйственного товаропроизводителя, которая может отражаться как в документах первичного учета, так и в бухгалтерских и налоговых регистрах. К анализируемым документам следует отнести книги покупок, книги продаж, договоры купли-продажи, поставки, договоры оказания услуг, подряда, агентские договоры, приходные и расходные кассовые ордера, карточки учета товарно-материальных ценностей, лимитно-заборные карты, ведомости и т. п. В дальнейшем провести изучение данных документов на предмет законности получения сельскохозяйственным товаропроизводителем субсидий.

5 этап. На данном этапе необходимо осуществить фактическую проверку имеющихся ресурсов для осуществления сельскохозяйственной деятельности, то есть наличие скота, работников, техники, посевных площадей и т. п. Фактическая проверка может заключаться в непосредственном выезде на место производства сельскохозяйственной продукции, например, для подтверждения факта наличия либо отсутствия необходимого количества поголовья для производства того объема молока, затраты на производство которого возмещаются за счет субсидий, либо для сверки товарного и племенного поголовья в случае незаконного возмещения затрат на приобретение племенного скота. Также необходимо провести опрос работников сельскохозяйственного производителя для подтверждения интересующих фактов.

Для определения искусственного завышения цены необходимо установление связи между организациями, у которых приобретались те или иные объекты, расходы на которые возмещаются за счет субсидий. Также возможно проведение встречных проверок. В случае подтверждения фактов незаконного получения субсидий провести исследование с целью документирования данного факта и в дальнейшем принять решение о направлении материалов в следственные органы для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Следует заметить, что при незаконном получении субсидии могут быть выявлены признаки коррупционных преступлений. Так, коррупционные деяния при получении субсидий в сфере АПК проявляются в личной заинтересованности сотрудников Министерства в получении субсидии конкретным товаропроизводителем, халатности при проверке документов на этапе принятия решения о предоставлении субсидии, отсутствии дальнейшего контроля за целевым использованием предоставляемых субсидий, кредитов, что впоследствии приводит к причинению ущерба бюджетной системе.

В связи с этим при выявлении обстоятельств, способствующих преступлениям в сфере финансирования (субсидирования) и кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей, оперативные сотрудники должны проводить комплекс оперативно-разыскных мероприятий в целях установления фактов злоупотребления или превышения должностных полномочий, ненадлежащего исполнения своих служебных обязанностей (халатность) должностными лицами, получения взятки.

В качестве примера выявления и документирования фактов осуществления мошеннических действий должностными лицами сельскохозяйственных товаропроизводителей, направленных на получение субсидий из бюджета, можно привести осуществление противоправной деятельности организацией ООО Фирма «Агротрейд».

ООО Фирма «Агротрейд» подано заявление о предоставлении субсидий на возмещение части затрат, связанных с поддержкой сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих производство свинины, мяса птицы и яиц, в связи с удорожанием кормов в Министерство агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области и справка-расчет, подтверждающая удорожание кормов за 1 полугодие 2013 г. на 11,5 %.

В соответствии с представленной справкой-расчетом организация подлежала субсидированию на возмещение части затрат в связи с удорожанием кормов за 2012 г. на производство птицы и яиц в сумме 20 000 000,00 руб.

Специалистом-ревизором при проведении анализа выписки по движению денежных средств по расчетному счету ООО Фирма «Агротрейд» установлено, что организации была предоставлена субсидия в размере 20 000 000,00 руб.

Условием получения субсидий на возмещение части затрат организации, осуществляющей производство мяса птицы и яиц, является удорожание кормов в I полугодии 2013 г. по сравнению с аналогичным периодом 2012 г.

Согласно представленным на оценку договорам поставка кормов в I полугодии 2012 г. в адрес ООО Фирма «Агротрейд» осуществлялась организацией ООО «Б» на основании договора поставки от 30 декабря 2011 г. В 2013 г. между данными организациями также заключен договор поставки комбикорма от 10 апреля 2013 г. Однако в I полугодии 2013 г. поставка кормов в адрес ООО Фирма «Агротрейд» осуществлялась организацией ООО «Т».

При этом 23 апреля 2013 г. ООО «Б» был заключен договор на поставку комбикорма в адрес ООО «Т».

Также необходимо отметить, что 23 апреля 2013 г. ООО Фирма «Агротрейд» (поручитель) был заключен договор поручительства с ООО «Б» (общество), в соответствии с которым поручитель отвечает перед обществом за исполнение ООО «Т» всех обязательств, предусмотренных договором поставки от 23 апреля 2013 г.

В ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий было установлено, что организации ООО Фирма «Агротрейд» и ООО «Т» являются взаимозависимыми.

Таким образом, заключение данного договора свидетельствует о тесной взаимосвязи и согласованности действий между организациями ООО Фирма «Агротрейд» и ООО «Т», вследствие чего можно предположить, что данные действия направлены на создание цепочки поставки комбикормов через посредников с целью их удорожания.

В ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий в отношении ООО Фирма «Агротрейд», ООО «Т» установлено, что ООО «Б» осуществлял изготовление комбикорма для ООО «Т» путем оказания услуг по переработке давальческого сырья.

Специалистом-ревизором в ходе проведения оценки установлено, что в первичных бухгалтерских документах (товарных накладных и счетах-фактурах) на реализацию комбикорма ООО «Б» в адрес ООО «Т» указана только стоимость услуг без учета затрат на приобретение сырья, тогда как в адрес ООО Фирма «Агротрейд» выставляются счета-фактуры на полную стоимость продукции (стоимость сырья + услуги по изготовлению комбикорма).

Вследствие чего, с целью установления фактических объемов и стоимости сырья, переданного ООО «Т» в адрес ООО «Б» для его переработки, и расчета фактической стоимости реализованного комбикорма организации ООО Фирма «Агротрейд» специалистом-ревизором даны рекомендации оперативному сотруднику о необходимости проведения дополнительных оперативно-разыскных мероприятий.

Формирование доказательственной базы по преступлениям, связанным с мошенническими действиями в целях получения из бюджета субсидий, деятельность по сбору доказательств и источников информации осуществляется на этапе выявления данных преступлений.

В связи с тем, что данные преступления совершаются хорошо замаскированными способами, основу выявления данных преступлений должна составлять доследственная проверка, в ходе проведения которой на изучение специалисту-ревизору оперативным сотрудником представляются документы на оценку для определения полноты сбора доказательственной базы по указанным преступлениям, с целью дальнейшего документирования признаков состава преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ¹, т. е. проведение исследование финансово-хозяйственной деятельности юридического или физического лица.

Таким образом, для выявления, предупреждения и устранения хищения бюджетных денежных средств в сфере агропромышленного комплекса, а также совершения коррупционных преступлений, требуется продолжительная и целенаправленная работа, которая должна включать в себя анализ изменений законодательства в сфере сельского хозяйства, программ, на которые направляются бюджетные денежные средства, нормативных актов рассматриваемой сферы, издаваемых на региональном уровне.

¹ Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 3 июля 2016 г.).

Процесс документирования преступлений в сфере субсидирования АПК осуществляется в момент его выявления, когда проводится аналитическая работа оперативным сотрудником, исследуются предоставляемые документы.

Кроме того, каждое из преступлений в сфере АПК уникально, имеет собственные особенности, которые определяются не только различными способами совершения преступлений, но и разными нормативными актами, регулирующими порядок предоставления субсидий на региональном уровне, в связи с чем разработать алгоритм конкретных оперативно-разыскных мероприятий, а также иных проверочных действий, которые бы в любом случае давали положительный результат, невозможно. Однако эффективность расследования преступлений в сфере незаконного получения субсидий сельскохозяйственными товаропроизводителями зависит от качества документирования преступных действий на первоначальном этапе.

Наряду с усилением государственного контроля за предоставлением субсидий сельскохозяйственным производителям, одной из эффективной мер борьбы с преступностью в данной сфере может быть межведомственное взаимодействие оперативных сотрудников МВД РФ и работников подразделений Министерства сельского хозяйства, отвечающих за выделение субсидий.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Андроник Н. А.</i> Сущность новой меры пресечения в виде запрета определенных действий в уголовном процессе России	3
<i>Армянинова А. В.</i> К вопросу о развитии антикоррупционного законодательства в контексте деятельности органов предварительного следствия	6
<i>Аскарова Б. П.</i> О некоторых особенностях использования инновационных технологий при проведении судебно-баллистической экспертизы	12
<i>Сорокотягин И. Н., Беляева Е. Р.</i> Подготовка к совершению преступления как составная часть криминалистической характеристики фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности	15
<i>Бердникова О. П.</i> Предмет преступного посягательства как элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	19
<i>Виноградова О. П.</i> Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации	21
<i>Дерюгин Р. А.</i> Цифровые следы в криминалистике	25
<i>Джуманов Ш. Т.</i> Особенности криминалистической методики расследований краж скота	29
<i>Малых А. А.</i> Особенности порядка назначения и производства судебно-лингвистической экспертизы	32
<i>Малышев К. С.</i> К вопросу участия следователя в проведении отдельных оперативно-разыскных мероприятий	38
<i>Муллажанов Р. Ш.</i> Применение экспресс-методов для обнаружения наркотических и психотропных веществ	41
<i>Мягмарцэрэн Д., Ялалт Ц.</i> Возникновение и начало развития службы наружного наблюдения полиции Монголии	44
<i>Ржанникова С. С., Седельникова Е. А.</i> Способы подделки миграционных карт	47
<i>Таджиев А. А.</i> Об особенностях криминалистической характеристики хулиганства как преступления против общественного порядка	50
<i>Уматов М. Т.</i> Об уголовно-процессуальной особенности предъявления лица для опознания	54
<i>Файсханов И. Ф.</i> Особенности применения криминалистического инструментария при расследовании преступлений, связанных с информационными технологиями	57
<i>Ходасевич О. Н.</i> К вопросу выявления и раскрытия преступлений о незаконном получении субсидий сельхозпроизводителями	69

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Сборник материалов
Международной научно-практической конференции*

Электронное издание

Редактура, компьютерная верстка *С. А. Коршуновой*

Заказ № 4

Уральский юридический институт МВД России
620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66